

Гермополь

№ 11

Таро, магия, религия, омниасофия, символизм

Ангелы

Степени и посвящения

Пеликан Таро

Объективная мораль

Вавилон Великий

Лунное дитя

Башня и лестница

Таро

Сострадательный пеликан - 1

Магия Пирамиды

Миф как путь посвящения – 5

Орден пирамиды - 10

Символы

Лестница Иакова – 12

Вавилонская Башня – 15

Вавилон Великий - 17

Омниасофия

Объективная мораль - 18

История

Секс, ракеты, лунное дитя! - 34

Религия

Поговорим об ангелах - 43

Беллетристика

Брошенный камень или Чисом Альварес должен умереть – 61

Девочка с глазами змеи - 74

Учебные курсы проекта «Гермополь» - germopol.ru

Омниасофия - omniasophia.ru

Орден Пирамиды - ordopiramidis.ru

Таро

Сострадательный пеликан

На Императрице Таро Тота нарисован пеликан. Кроули пишет:

«по одну сторону расположен легендарный Пеликан, питающий птенца кровью собственного сердца, по другую — Белый Орел алхимиков».

Вот это – ключевой момент пеликана: *«питающий птенцов кровью своего сердца»*. Почему пеликан? Потому, что Императрица – мать, а пеликан – символ материнской заботы о детях.

Пеликан на Императрице

Это очень популярная и очень древняя легенда о пеликане, вошедшая в поверья, культуру и бестиарии – пеликан самое заботливое существо, он кормит птенцов своей же плотью! Как говорит один из героев Шекспира говорит:

*«Его друзей я заключу в объятья
И, жизнью жертвуя, как пеликан,
Отдам им кровь свою».*

Это часть своеобразной средневековой зоологии - если вы слышали, что крокодил плачет или что скорпион убивает себя, оказавшись в кольце огня, то легенда о пеликане - в этом же ряду. Пеликан ест рыбу, и его грудь может быть испачкана ее кровью. И выглядит так, слово грудь расклевана им же (чего, кстати, он сделать не сможет, слишком длинный клюв).

Но легенда гласит, что если наступает голод, то пеликан расклевывает свою грудь и кормит птенцов своей кровью и плотью. И может умереть, скормив себя своим детям!

Нехватку знаний средневековые ученые отлично компенсировали повышенной фантазией и писали бестиарии - книги, полные описаний чудовищ и странных существ, от вполне реальных, до воображаемых, василисков и мантикор.

«Физиолог», одна из самых известных таких книг, описывает как детеныши пеликана, машут крылья и наносят раны родителям, а те, защищаясь, могут нечаянно убить чадо - но тогда на третий день пеликан разрывает себе плоть между ребрами и поливает их своей кровью, что бы они воскресли.

Хотя есть и еще более странные истории о пеликане – например, Агриппа утверждает, что старый пеликан стоит, сунув ногу в навоз, и от этого снова молодеет. Впрочем, тонкости отношений пеликана с навозом нас уже не интересуют. Важно, что образ сострадательного прижился и пеликан стал образцом самопожертвования, готовности погибнуть во имя спасения своих детей.

В том числе и метафорических - среди богатой зоологической символики пеликан стал еще одним символом Иисуса, как того, кто пошел на смерть во имя всех людей. Его стали изображать вместе с распятием, как часть символики Иисуса, жертвы, принесенной ради спасения человечества. Его сравнивают с «истинным пеликаном», поскольку он принес себя в жертву, из раны от копья текла кровь, и принесла людям спасение. Пеликан взошел на распятия.

Джотто ди Бондоне, Распятие с пеликаном, 14 век

А затем стал и самостоятельным вполне героем изображений, религиозных и розенкрейцеровских. Порой он совершенно не похож на настоящего пеликана, но это условность самого рисунка. Любая птица, которая расклевывает себе грудь, подразумевает, что она – пеликан.

Варианты пеликана

Почти всегда пеликан изображен за своим главным мифологическим занятием – он кормит птенцов своей кровью. Порой на нравоучительных эмблемах этот рисунок сопровождается подписью вроде:

«Ты разрываешь ударами клюва высокую выпуклость груди, о Пеликан, и даешь жизнь своему потомству».

Но бывает, что пеликан нарисован в горящем гнезде:

«Когда пеликан видит, что его детеныши безвинные пылают в огне, то и сам бросается в костер, предпочитая быть благородным, устремившись к смерти, чем несчастным, пережив своих отпрысков».

Это укор плохим матерям, не готовым отдать жизнь за своих детей.

Пеликан получил повсеместное распространение – выпускались украшения в виде пеликана, его рисовали на драгоценной посуде для царского стола, он появлялся на гербах.

Жена императора Павла I, Мария Федоровна владела несколькими науками и языками, делала мебель, умела резать по кости и камню, и стояла у истоков системы профессионального образования, доступного простолюдинам. Она тратила огромные суммы на благотворительность. Ее Повивальный Институт стал в наши дни «НИИ Акушерства гинекологии и репродуктологии», ее Благотворительного Училища стали «Техническим Университетом имени Н. Э. Баумана».

А ее Петербургский Воспитательный Дом превратился в Третий Петроградский педагогический институт, а потом в Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена.

Всеми эти благотворительными программами управляло Четвертое отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии Ведомства учреждений императрицы Марии.

И его гербом был именно пеликан! Который теперь украшает герб Педагогического университета имени Герцена.

Пеликан на гербе Четвертого отделения (слева) и Университета имени Герцена (справа)

Он изображен здесь как символ тех, кто заботится о своих и чужих детях, кто готов воспитывать, учить, заботиться и отдавать силы, «отдавать свою кровь» новому поколению и жертвовать собой ради них.

Вот это «*Пеликан, питающий птенца кровью собственного сердца*». Императрица - мать, и ее пеликан – символ материнства и самоотверженной заботы о детях

Магия Пирамиды

«Миф» как путь посвящения.

Текст Мифа (см. восьмой выпуск альманаха) описывает базовые идеи и принципы, дает основу для построения ритуальной работы, и предлагает описание духовного восхождения, в котором адепт получает несколько титулов, выражающих достигнутый им уровень духовного подъема. Эти титулы могут служить ориентирами на пути теургии – а значит, и основой для степеней духовного роста и посвящения.

Ступеней семь – и семерка, в данном случае, выражает соединение чисел 4 (квадрат, символ материи) и 3 (треугольник – Дух), объединение материи и духа, стремление к единству между ними – в чем и состоит суть пути. Семерка так же соответствует Венере, которая выступает в роли Афродиты Урании – силы притяжения противоположностей, объединяющей их, и ведущей к достижению единства.

Степени различаются по значимости достижений, и потому делятся на три группы – Внешний Круг, готовящий адепта к полному познанию себя, уровень, на котором он следует внешнему руководству и указаниям.

Внутренний Круг – уровень, достигнутого самопознания, при котором руководство путем исходит уже изнутри, из гнозиса самого адепта, и окончательный Круг – уровень высших достижений, в том числе и выходящих за рамки одной жизни.

Внешний Круг – путь к познанию личной Воли, осознания единства в себе. Внутренний Круг – путь к осознанию единства со Вселенной.

Окончательный Круг – полное достижение этого единства и утрата привязанностей.

Степени посвящения

о – Кандидат. Кандидат – начало пути, предварительное состояние того, кто готовится к посвящению, принятию духовного пути. Уровень Кандидата не требует клятв, не накладывает обязательств, не требует членских взносов, но для вступления на путь необходимо четко выразить свою Волю следовать по этому пути. Сам путь может быть разным, но намерение встать на него не должно вызывать сомнений.

Задача Кандидата – получить знания, необходимые для начала пути, и осмыслить свое желание пройти этот путь. Это не степень, а подготовка к получению степени, состояние того, кто готов двинуться вверх. Если он передумает и решит, что путь Пирамиды – не его путь, у него будет возможность остановиться.

Стать Кандидатом может каждый желающий, без каких-то дополнительных условий. Для этого требуется уведомить Орден Пирамиды о своем решении, изучить необходимые материалы, получить инструкции и пройти самостоятельную церемонию Принятия Пути.

Кандидат получает начальные знания и навыки, изучает книги, которые помогут сформировать начальное понимание всего того, с чем он будет иметь дело в дальнейшем.

Внешний круг. Общий девиз этой группы степеней – «**Unus in Omnibus**», «Един во всем» (как выражение стремления к целостности).

1 – Слепец. Это начальное состояние духовной слепоты, о котором сказано: *«Слепец, не знающий себя и своего имени, пребывал он во мраке и ходил по кругу».*

Эта степень выражает начальное состояние духовной слепоты того, кто только еще вступает на путь, и может понять его разумом, но не видит его сердцем. Степень Слепца закладывает прочное основание для всей будущей работы, и от ее успешного прохождения зависит дальнейший путь.

Слепец начинает свое восхождение. Его задача – продолжить изучение теории и начать практиковаться, создать алтарь и подготовить место, где будут проходить его ритуалы. Слепец начинает практиковать домашние мистерии, обращенные к богу Тоту.

Мистерии – основа пути и важнейшая теургическая практика, обеспечивающая духовный рост через ритуальную работу. Лучше было бы адепту отказаться от всех прочих ритуалов, и выполнять лишь мистерии, чем выполнить все остальное, но отказаться от мистерий!

Слепец принимает в себя божественный свет, как его сосуд, но сосуд должен быть чист и так же свят, как свет, которым он наполняется, и еще одна задача Слепца – очищение себя.

2 – Путник. *«Распахнулись Врата и вошел он, как Путник нашедший свое пристанище».*

Путник использует Стихии, что бы создать прочное основание материального мира у себя под ногами. Он ведет работу с мистериями богов Стихий, создает свой первый инструмент – Пентакль, инструмент, воплощающий твердыню материального мира, Малкут, сосуд, который готов принять духовный свет. Пентакль теперь используется в ритуалах освящения – и при создании талисманов, и при освящении причастия в ритуалах домашних мистерий.

Обычные практики Путник дополняет четырьмя празднованиями дней солнцестояния и равноденствия. Практики медитации Путник дополняет медитацией в движении, проводит ежедневную работу со Стихиями.

Путник освящает талисманы четырех Стихий, как воплощение его связи с уровнем сил Микрокосма.

3 – Безымянный. *«не стал выбирать Безымянный, а взял оба, и слил в Единое, и все стало одним и распахнулись врата тронного зала перед ним».*

Это уровень подъема к работе с силами Планет. Поэтому Безымянный должен овладеть ими, создать талисманы семи Планет, и именно Планетам посвятить свои новые мистерии, и новые ежедневные практики.

Он создает Жезл – инструмент Духа, наполняющего материю, воплощение света Кетер. Пентакль и Жезл здесь выступают здесь не в традиционной роли инструментов Земли и Огня, а в роли воплощения духовного света и его материального вместилища, Кетер и Малкут, Духа и материи. Жезл становится рабочим инструментом в мистериях и ритуалах освящения талисманов.

Безымянный создает собственные инвокации, практикует техники полноты внимания, начинает работу с начальными этапами практики пересмотра, составляет карту эпизодов.

4 – Герой. *«Отныне лишь сам ты знаешь свой путь, прозревший Герой».*

Это уровень, на котором все силы приведены в баланс и адепт готов ко встрече со своим Ангелом Порога и Пробуждению, познанию личной Воли. Познание Воли – это первое глобальное достижение на пути. Когда Герой будет способен осознанно ответить, кто он и зачем живет, в чем суть его Воли, в чем высшая цель его жизни, этой и других, куда он движется, он будет готов к переходу на следующий уровень.

Новые мистерии включают обращение к Ангелу Порога и к божествам, выражающим глобальные мировые силы уровня звезд и космоса – и этих божеств Герой уже подбирает сам, в согласии со всеми особенностями своего пути и достигнутым самопознанием (это уже готовит его к будущей работе с Единым).

Практики обычной медитации Героя – полнота внимание и работа с пересмотром.

Следующая ступень означает переход на принципиально новый уровень – **Внутренний Круг**. Новый девиз на этом уровне - **Deus ex Homo** – «Бог из человека», как выражение новой цели. Достигший внутреннего круга познал себя и свою Волю и достаточно знает и умеет, что бы вести других. Он не нуждается больше в поводыре, который будет вести его за руку – у него есть его Ангел Порога, внутренний наставник, и мерило истинности теперь – его личный гнозис.

5 – Божественный. *«И услышал он голос, говорящий: «Выбирай свой путь, Божественный – путь света или путь тени?» и не смог выбрать, потому что не знал больше, что такое свет и что такое тень, но знал, что без света нет и теней, а везде, где свет, есть и тени».*

Это уровень того, кто достиг целостности личности и познал свою Волю. Его новая задача – укреплять пониманию своей Воли и воплощать ее в жизнь, а цель – Соединение, осознание своего единства со Вселенной. Теперь он должен воплощать в жизнь свою Волю и рассматривать все, что происходит в его жизни, как ее проявление и способ взаимодействия со своим Ангелом Порога. Его цель – достижение полного единства с миром, слияние личной Воли и Воли Вселенной.

На этой ступени он дает новые клятвы и принимает новое имя, выражающее его новые цели и познанную им Волю.

В ритуалах мистерий Божественный работает с божествами по своему усмотрению, стремясь познать свой образ Единого. Как только образ будет найден, все мистерии посвящаются именно ему – Божественный работает с Единым, глобальным вселенским божеством, вместилищем всего, что было достигнуто к этому времени.

Он создает талисман, выражающий суть его единства с миром, гармонию всех сил Вселенной и освящает его именем своего Единого.

6 – Единый. *«Как один зывали голоса к нему и говорили: «Добро пожаловать, Единый!».*

Единый - тот, кто достиг Освобождения, его единство со Вселенной стало постоянно осознаваемым, а сам он способен покинуть цикл перерождений, стать Аэтерном после смерти физического тела. Это стадия связанна с достижением полного и постоянного, соединения с миром, утрата привязанностей, обусловленностей.

Единым может стать тот, кто не прошел все прошлые ступени, но достиг недвойственности и полного единства с миром, слияния личной Воли и Воли вселенной. Однако это достижение – внутреннее, его нельзя проверить. И горе тому, кто будет претендовать на этот уровень, хотя не достиг его по праву! Тот, кто подается самообману и объявит себя Единым без оснований и достижений, будет сброшен Хоронзоном в самый низ и потеряет все.

Окончательный Круг - выход за пределы человеческой жизни. Девиз его **Arcanum Arcanorum** – «Тайное Тайных». Это уровень духовного развития, покидающий границу физического тела и одной жизни.

7 – Бесконечный. *«И возложил Бесконечный на голову свою корону из света».*

Состояние разума, отбредшего жизнь вне тела, состояние Аэтерна. Близкое понятие – паринирвана. Находится вне понимания обыденного разума и достигается уже вне физического тела. Уровень Будды, Тайного Вождя, бодхисатвы. Возвращение в физический мир ради помощи другим.

Говоря кратко, Кандидат только готовится к дороге, Слепец начинает ее.

Путник получает основополагающие практические навыки и овладевает силами Стихий.

Безымянный осваивает силы Планет.

Герой стремится к достижению Пробуждения, познанию личной Воли, открытию своего Ангела Порога – или, если объединить все это в одном понятии, он стремится постигнуть себя.

Как только эта задача исполнена, он переходит на стадию Божественного, и стремится к Соединению, осознанию своего единства с миром, а когда это осознание становится несокрушимым и постоянным, исчезает дуальность, Единый достигает Освобождения, и последняя привязанность, которая удерживает его от перехода к чисто духовной

жизни – это его тело. Поэтому стадия Бесконечного – это посмертное достижение, начинающее новый путь, который обитатель материального мира не в силах даже представить.

Орден Пирамиды

Наш путь – путь духовного подъема, к свету и духу, с опорой на незыблемую твердыню материального мира.

Наш путь – личная теургическая работа, внешняя и внутренняя, в русле западной оккультной традиции, своими учениями и ритуалами уходящей в поток 93, учение Розы и Креста, античную теургию, каббалу, сакральные знания античности и древнего Египта, и далее, к единому источнику всех традиций, вер и религий, сокрытому за началом нашей Вселенной.

Три наши опоры в пути – магия, медитация, пересмотр.

Орден не призывает верить, но предлагает знать.

Орден не поучает, но призывать познать.

Орден не указывает дорогу, но направляет на поиск пути, передавая инициацию, воспринятую от своих духовных предшественников.

Наша цель – Жизнь и Свобода, не имеющие конца и границ. Восходя к вершине Пирамиды, мы познаем себя и мир вокруг, свою личную Волю и Волю Вселенной. Совершенствуя себя, мы совершенствуем мир. Распространяя знания, мы побеждаем иллюзии.

Нет разделения, мир – един, и каждый человек един с ним. Ничто, восходящее к единой традиции, не может быть отвергнуто и осмеяно. Учения, учителя и религии, в равной мере ошибочны и истинны одновременно. Они не противоречат друг другу, а каждый, кто готов признать иную истину, кроме своего мнения, достоин зваться братом. Мы связаны в единство, которое делает нас сильнее.

Наша основа – знания, наш проводник – гнозис. Мы не знаем иных вождей, кроме тех, кого называют Тайными. Мы не знаем иных иерархий, кроме духовной Лестницы Иакова. Каждая степень – уровень знаний и достижений, а не уровень власти и полномочий.

Орден не участвует в религиозных спорах или политических вопросах, не пропагандирует одну идею как стоящую выше другой, не призывает принимать какую-то веру или религию, и признает право каждого адепта придерживаться любых взглядов, не идущих против ценностей выраженных текстом Основания и отмеченных Пятью Маяками.

Адепт вправе свободно обсуждать любые вопросы и практиковать любые методы, идущие на пользу его духовному подъему по пути Пирамиды, но не должен навязывать их другим, как единственно верное мнение.

Адепт вправе свободно обсуждать учение Ордена и его методы, за исключением закрытых ритуалов и сведений, составляющих тайное откровение степеней посвящения.

Адепт в праве объявить о своем участии Ордене, но не вправе разглашать личность других адептов без их прямого и явного согласия, равно как не вправе пытаться установить личность этих адептов без их ведома и разрешения.

Орден не обучает, но вручает фонарь, которым адепт может освятить мир и найти в нем свой путь на вершину Пирамиды.

Потенциальному искателю духовного пути Пирамиды необходимо учитывать следующее:

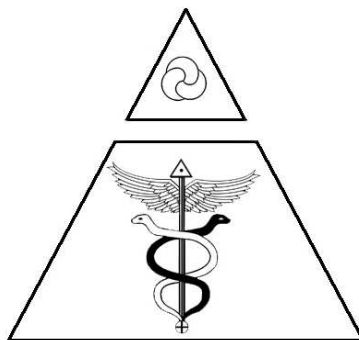
1 — Орден не проводит коллективную работу, встречи, массовые ритуалы, путь на вершину Пирамиды Духа — путь для одного.

2 -Орден не занимается обучением, а предлагает систему ступеней пути духовного роста. Каждая степень — подъем на новый уровень, и новая работа, ритуальная и медитативная, которую адепт ведет самостоятельно, получая инструкции, руководство и объяснения. Каждую степень адепт принимает на себя, проводя ритуал принятия степени по инструкциям, которые получает, и вместе со степенью принимает обязательства перед самим собой.

3 — цель теургических практик — в духовном развитии себя, познании личной Воли и осознании единства со Вселенной, поиск духовного бессмертия, а не достижение минутных материальных целей.

4 — эта работа потребует времени, места, затрат, потребует терпения и мужества. Адепту понадобится место, где он сможет установить свой алтарь, время, которое он сможет посвятить работе. Тот, кто не может себе этого позволить, сначала должен решить бытовые проблемы, и лишь после этого начинать свой подъем.

Unus creatur ex multis. Единство создается из многих! 110!

ordopiramidis.ru

Символы

Лестница Иакова

Продолжаем разговор о символах. Лестница - точнее лестница в небо, известная как Лестница Иакова. Порой с ним сравнивают карты Таро или еще что-то, но лестница – это лестница, и, по сути, этим все сказано. Лестница – это то, что позволяет подняться вверх, и не только физически, но и духовно!

Елена Рерих пишет:

*«Космический Разум есть Иерархия Света, или **Лестница Иакова**. Причём венец этой Иерархии состоит из Духов, или Разумов, завершивших свою человеческую эволюцию, или так называемых Планетарных Духов, Создателей Миров. Именно эти Создатели Миров или Планет являются Зодчими нашей настоящей и будущей Вселенной».*

Первое, на что тут стоит обратить внимание – это на упоминание неких зодчих, которые были людьми, но завершили свою эволюцию и стали создателями Вселенных, этой и прочих. Это может показаться знакомым и да, про это говорили, когда речь шла об Аэтернах. Духовные разумы, покинувшие цикл телесного перерождения, ставшие движущей силой космической эволюции и основой цикла перерождения не живых существ, но самой Вселенной.

Но как это тут описано? Как Лестница Иакова, символически описывающая эту эволюцию от человека до чистого внетелесного разума, прошедшего освобождение. Лестница ведет вверх, от земли в духовные выси.

Или христианский вариант – «Лествица» сочинение Иоанна Лествичника, святого сразу и католической и православной церквей. 30 глав книги описывает 30 добродетелей, как 30 этапов пути восхождения человека к богу. Это путь от человеческого к божественному – и он снова выражен образом лестницы. Праведники проходят наверх, грешников демоны сдергивают вниз.

Почему лестница именно Иакова? Это образ из Ветхого Завета. Иаков, один из его важных персонажей, увидел сон:

«И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх её касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. И вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь».

Вот этот образ стал исключительно популярен: Лестница Иакова, путь от земли до неба, по которому ангелы ходят туда – сюда. Духовный путь, по которому человек может подняться до бога, или по которому божественная сила может сойти на землю.

Религиозные толкования нам не так важны, не важно, сколько там ступеней, не важно, что лестницу могли богословски толковать как описание пути аскетизма, и что Ориген учил, что лестниц должно быть две.

Важно, что лестница в небо, Лестница Иакова - это то, что ведет наверх. Символ пути восхождения.

А наверх – это в верхний мир, рай, Асгард и как угодно еще назовите. Духовное развитие ассоциируется именно с направлением вверх. Мы говорим про развитие, что это духовный рост, предлагаем расти над собой, подниматься на новые ступени. Развитие, прогресс, эволюция всегда связываются с движением вверх, в небо. А вниз – это деградация, и мы скажем, что кто-то опустился, низко пал, оказался на дне.

Лестница Иакова – это символическое воплощение пути духовного роста, особенно роста теургического, связанного с оккультными ритуальными практиками, магией. По Лестнице, в видении, поднимаются и спускаются ангелы, а путь теургии, магии, как раз связан с контактом с духовными силами, все более возвышенным и величественными.

В более глобальном смысле это путь космической эволюции, который происходит не просто один человек, а вообще все мироздание. Все развивается, идет вверх, движется к вершине, причем не плавно и равномерно, а именно ступенчато, когда рывком достигается новый уровень. И эта вершина сама окажется основанием новой лестницы.

Говорили про космическую эволюцию, про ее этапы - космогенез, биогенез, ноогенез и теогенез, развитие на уровне материи, жизни, разума и духа. Это и есть ступени эволюции, символически воплощенные в образе Лестницы Иакова.

И лестница между Землей и небом соединяет миры. Мир людей и мир богов, материю и дух, этот и иной мир. Это еще одна версия Мирового Древа. По всему миру, в самых разных культурах, есть представления о Мировом Древе, соединяющем миры, об Оси Мира, проходящей через все уровни мироздания.

Гора, которая соединяет мир богов и людей – как Меру или Олимп. Камень, копье, реальное дерево, как скандинавский мировой ясень Иггдасиль. Минареты, пирамиды, пагоды, культовые сооружения, которые тянутся вверх, выражают эту идею, движение вверх, к духовному миру.

Ось мира, путь от мира людей к миру богов. И это же выражает образ Лестницы Иакова. Путь духовного роста, путь развития человека и всего мира, путь эволюции личной и космической. Символическая дорога, которая соединяет миры, позволяя оторваться от земли и выйти в иное, в духовное пространство.

Можно сказать, что центральная колонна Древа Жизни – это такая Лестница Иакова, ведущая от Малкут, чистой материи, к Кетер – чистому духовному свету.

И тогда Лестница Иакова – это еще и символическое воплощение сути любой магической операции. Это путь наверх, по которому вы можете направить свою Волю и разум к самому высшему источнику чистой духовной силы, в начале операции.

И это путь вниз – по лестнице можно идти в обе стороны. И да, духовная сила должна опуститься вниз и проявить себя на материальном уровне. Вы освящаете талисман или причастие, например – это значит, что духовная сила сверху должна снизойти вниз, свет должен воплотиться в материи.

Так что Лестница Иакова – это и символ космической эволюции, и символ, несущий в себе важнейшие принципы всей оккультной работы.

Вавилонская башня

История Вавилонской башни очень известная и, вроде бы, очень простая. Люди строили башню в небо, хотели подняться и встать вровень с богом. И тот наказал их, превратив один язык во множество разных. Люди перестали понимать друг друга и разошлись

Обычно считается, что башня была разрушена, но это сюжет из Ветхого Завета и про разрушение там ничего не сказано – люди просто бросили все и разошлись. Не сказано, кстати, что они именно хотели сравняться с богом – скорее просто хотели прославиться. Написано:

«И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли»

Это все. Они просто хотели «сделать себе имя», то есть прославиться своей работой.

А потом

«И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город».

О разрушении речи нет, но Вавилонская башня стала восприниматься, как воплощение запретного стремления сравняться с богами, бросить им вызов, и кары за это.

В основе истории о Башне могут лежать реальные зикураты – месопотамские храмы в виде ступенчатых башен. Самый высокий, 90 метров высотой, был выстроен именно в Вавилоне, так что это вполне реальная Вавилонская башня.

Сам Вавилон в Библии постоянно винят во всех грехах – по сути, за то, что его жители не приняли чужую им иудейскую религию. И поэтому превратились в библейский образ врага. А вот что к башне в Библии привязана история про смешение языков – это, скорее всего, результат созвучия слов (на языке оригинала) «Вавилон» и «смешение».

Хотя в преданиях можно найти иной мотив постройки башни – не просто амбиции и желание славы, а еще и стремление подстраховаться на случай, если бог однажды решил устроить новый всемирный потоп – на вершине башни можно будет спастись. То есть это способ избежать гнева бога, его кары.

Иудейский историк начала нашей эры Иосиф Флавий (у которого история перемешана с религией и легендами) считал, что царь Нимрод приказал построить башню, что бы кара божья была людям не страшна. И у Флавия Нимрод – конечно же страшный злодей, который смеет перечить богу. Но если эту же историю пересказать без религиозных оценок, то суть в том, что Нимрод предложить людям не просто молиться целыми днями, а брать свою судьбу в свои руки. Рассчитывать не на бога, а на себя – в том числе подстраховаться на случай нового потопы.

И люди решили, что не хотят быть больше рабами бога, а свобода и собственный выбор им куда как больше по нраву, чем вера и подчинение, и начали строить башню. И вот тут уже есть идея неповиновения богу – отказ от догматов, стремление к свободе, желание не просто верить, а контролировать свою судьбу. Качества самые похвальные, но осуждаемые в авраамических религиях.

Но обычно подразумевается, что люди намеревались подняться к богу. В исламской версии истории прямо сказано, что автор проекта башни решил подняться на нее и посмотреть есть там бог или нет.

Стремление уравниаться с богом выглядит греховно, но ирония том, что «обожение» или «теозис», то есть соединение верующего с богом – это вполне благочестивая цель христианства. И в этом смысл истории о Вавилонской башне – истории о духовном росте и стремлении достигнуть вершины, слиться с божественным.

А сама Башня – это символическое воплощение дороги, соединяющей материю и дух. И строительство башни в небо – это строительство дороги духовного восхождения. Так что башня – символ, созвучный пирамиде и лестнице Иакова.

Но в этой истории постоянно подчеркивается, что богу это не угодно, так что скажем так: Вавилонская башня – это поиск своего пути к духовности, а не того, который указали проповедники. Это поиск бога за пределами стандартных религий (которые этим, разумеется, не довольны).

Вавилонская башня – это жажда духовного восхождения и обретения божественности, напугавшая людей. А смешение языков - образ того, что в своем стремлении вверх люди не понимают друг друга и создают массу учений, пересказывающих одно и то же разными словами. Приняв форму изложения за суть, люди начинают борьбу с теми, кто излагает то же самое, но иными словами, и башня духовного роста рушится, когда познание единства подменяют многими лживыми словами интерпретаций.

Конечная реальность не выразима словами, и когда люди ищут свой путь, им надо про это помнить. Другие скажут другие слова, вложат в них другой смысл и создадут другое учение – но разные слова могут выражать одну суть, разные дороги могут вести к одной цели.

Вавилон Великий

В отличие от символов, которые были раньше, Вавилон – скорее метафора. Это не буквальный графический символ, который можно изобразить. И он не имеет отношения к реальному, историческому Вавилону – только к легендам о нем.

Жители Вавилона построили прекрасное, процветающее государство, но и не приняли иудейскую веру, отказались последовать предлагаемой им догме. Поэтому в Библии Вавилон становится символом безбожников и грешников, центром богохульства.

А если отказаться от религиозных оценок, то Вавилон тут предстает в роли места, которое живет свободно от догм, стремясь к полноте жизни, свободе и процветанию. Отказывается принижать себя и признавать себя рабом – даже рабом бога. Это сосредоточение свободы и силы, отрицание догматизма и подчинения авторитетам.

Вавилон Великий фигурирует в книге Апокалипсиса, как царствующий над царями земли, во главе всех народов и стран.

Символический Вавилон Великий – это условное (не связанное с географией или историей) воплощение величественного места, где отринуты рамки традиционных религий Змея, где познание не низводят до одной точки зрения, где не боятся дерзновения. Вавилон Великий становится воплощением свободы духа и мысли, познания и силы, не ограниченных рамками догматов и заповедей.

Это символическое место, избавленное от догм и дуализма, убежище тех, кто ищет целостность, свободу, знание и силу, а не догматизм и праведность.

На более прагматичном уровне Вавилон Великий – символ братского единства ищущих, готовых знать, смель, уметь и хранить молчание. Это сангха западной сакральной традиции.

И тогда стоит вспомнить Апокалипсис, где описан Небесный Иерусалим, как город, который населят праведники, строго придерживающиеся канонов веры и избегающие греха. И противопоставить ему Вавилон, который так же можно назвать Вавилоном Небесным – и это уже символическая обитель Тайных Вождей, высших духовных адептов, подобно Городу Пирамид, о котором говорят в Телеме.

И Вавилон Великий – земное отображение и подобие Вавилона Небесного.

Омниасофия

Объективная мораль

В самых первых выпусках альманаха шла уже речь о Личной Воле – уникальном смысле жизни, цели жизни человека (этой и прошлых). И говорили, что Воля познается изнутри, она уникальна, но не безгранична, и не выходит за пределы других проявлений Воли – Воли к жизни и Воли Вселенной. Пришло время разобраться с понятием Воли к жизни, и понять, что именно может ограничивать личную Волю.

Воля – результат осознания ваших личных, уникальных приоритетов и задач жизни. Воля может быть любой, тут нет каких-то правил, это именно это ваша Воля, выражение вашей природы, суть вашего Юнума. Это ваша суть, вы тот, кто вы есть, и ваша личность тяготеет именно к такой жизни, таким целям. Ваша Воля выражает суть вашего Юнума, и все ее причины заключены в нем.

Волк всегда будет охотиться, потому что он волк. Корова будет есть траву и давать молоко, потому что она корова. Это суть волка и суть коровы. Ваша Воля выражает вашу суть, то, что вам нужно и для чего живете, потому что вы такой, какой есть. Как уникален человек, так уникален и его жизненный путь и его Воля.

Вопрос лишь в том, значит ли слово «уникальный» то же самое, что и «какой угодно». Значит ли это все, что Воля ничем не ограничена и может совершенно любой? Разрушительной, саморазрушительной? Неужели во имя нее человек имеет право делать все, что угодно, разрушать, убивать, крушить чужие жизни и ломать чужие Воли?

Ответ – НЕТ!

Да, мы уникальны. Но мы все люди, нам не чуждо ничто человеческое. У всех людей, и даже у всего живого есть свое, общее стремление, кроме личной уникальной Воли - у нас есть общая для всего живого Воля. Воля к жизни!

Что отличает живое от мертвого? Очевидно – сама жизнь. К чему стремится все живое? Стремиться жить. Выживать. Именно поэтому оно и живое – что не стремится жить, то умирает, все живое живет именно потому, что стремится жить. И это всеобщее, надличностное устремление. Смысл жизни – жить! Но не смысл жизни конкретного человека, а смысл самой жизни, как явления.

Но выживание – это не просто жизнь тела, это куда более глобальный и важный вопрос, он намного сложнее, чем может показаться. А уникальность личности и ее свобода, ее личная Воля не значит, что не существует иных критериев, помимо личной Воли! Так что оговорим о морали.

Человечество всегда стремилось познать добро и зло. Стремилось понять, что такое хорошо и что такое плохо, создать систему заповедей, моральных норм, догматов, норм приличия и правил этикета, что бы подогнать все события в жизни, все поступки, даже

слова и мысли, под шаблон заранее придуманных оценок, позволяющих решить, хорошо это или плохо.

Это - мораль. В той или иной форме. Она дает ориентиры, она указывает, как следует и не следует поступать, она предписывает нормы тому, кто не имеет личного опыта и знаний, достаточных, что бы самому оценить свои и чужие поступки. Она должна удерживать человека от того, что повредит ему или другим людям, направлять к миру и добру.

Задумка хорошая, но у нее есть одна проблема - она полностью субъективна и не имеет ни малейших критериев, которые бы не зависели от точки зрения конкретного человека. Добро и зло – это оценочные суждения. Добро то, что я оцениваю как добро (в том числе, чисто эмоционально), зло - то, что мне не нравится. Это мнение, диктуемое конкретной культурой и религией. Можно ли есть мясо, свинину, говядину, конину, собак и тараканов. Как здороваться и прощаться, кланяться, снимать шапку или подавать руку. Сколько жен в самый раз – три или одна?

Это все устои, традиции, присущие конкретным культурам, навязываемые ими, как эгрегориальная идея. Они изменчивы, и непостоянны, и не имеют какого-то веского снования под собой.

Может ли быть некий всеобщий ориентир, устанавливающий систему объективной морали, не связанной с личным мнением?

Что бы ответить на это вопрос, вспомним ответ на вопрос: «В чем цель жизни?». Не жизни конкретного человека, а жизни вообще, цель всего живого, цель и Воля жизни как явления. Мы увидим какие-то общие для всех механизмы, общую цель и путь развития?

Да.

И получим объективный критерий, позволяющий судить о происходящем вокруг, о мнениях, поступках и событиях, не с позиции частной точки зрения, а с позиции этого критерия, позволяющего сказать, насколько правильно или не правильно то, что происходит.

И правильно, в данном случае, означает: «Естественно, в согласии с порядком вещей и глобальными целями всего живого». Не правильно – это: «Не естественно, направлено против глобальных целей всего живого».

Это не точка зрения, не заповедь, не догма – это объективный критерий. Объективная мораль. И это ответ на вопрос, почему личная Воля, постигнутый смысл жизни человека, не может быть деструктивным – личная Воля и Воля к жизни всего живого не могут противоречить друг другу, личный смысл жизни не может отрицать саму жизнь!

Чем отличается живое от мертвого? Тем, что живет. Имеет волю к жизни. Вот это – общее стремление всего живого – выживать. Но не только телом! Базовая задача

жизни – выживать. Но реализуется эта задача на разных уровнях, включая куда более высокие, чем индивидуальный организм, на уровне группы, видов, экологических систем, самой биосферы. И на уровне выживания духовного!

Она реализуется через стремление к развитию, позволяющему достигнуть новых уровней организации. Развивайся – или вымирай! И если цель жизни – жить, выживать, то путь к реализации этой цели – развитие, оно заложено в сути мира. Развитие позволяет эффективнее выживать, дает новые способы выживания. А потому цель жизни – жить и развиваться, обеспечивать эффективное выживание через развитие.

Это единая цель, один путь, один механизм, который прослеживается еще с уровня элементарных частиц. Механизм объединения многих в единое, выводящее на новый уровень развития и выживания.

И если мы смотрим на него с позиции именно жизни, то на пути ее развития найдутся пять условных ориентиров на этом пути, пять Маяков. Маяки – это глобальные, всеобщие уровни выживания, к достижению которых стремится все живое.

Достижение более высоких Маяков обеспечивает все более надежное выполнение главной задачи жизни – продолжать жить. Их игнорирование будет противоестественным и вредоносным, просто потому, что не будет способствовать выживанию, и пойдет против сути самой жизни.

Первый маяк – уровень выживания тела, второй – выживание разума, третий – выживание вида, четвертый – выживание вообще всего живого, и пятый – жизнь духовная, не связанная с телом, дающая единственное окончательное и высшее выживание.

И когда станет понятна суть Маяков – станет понятно, как они дают основы для объективной системы морали, не зависящий от мнения человека и оценивающей все в позиции помощи или помех выживанию. С позиции всеобщей Воли к жизни.

Первый Маяк - телесная жизнь

Первый Маяк – первый уровень жизни, выживания, самая базовая потребность любого живого организма. Это физическая жизнь на уровне работы организма, без всякого учета работы сознания, чистое поддержание жизнедеятельности тела. Если не обеспечить выживание на этом уровне, то и говорить дальше будет не о чем. Именно первый Маяк заставляет нас дышать, есть, спать и удовлетворять прочие потребности тела. Мы чистим зубы и принимаем душ ради нашего тела. Мы заботимся о здоровье ради нашего тела! Заботимся о теле, что бы продолжать жить.

Мы стремимся порадовать себя, доставляя себе чисто физическое удовольствие, делаем то, что приятно телу. И делаем мы это именно потому, что это приятно, это делает жизнь тела более привлекательной. Мы заботимся о нем и стремимся его порадовать. Вкусная еда – ради радостей тела. Изысканные напитки – ради радостей тела.

Любовные утехы.... Нет, это не просто тело, у них есть иное природное предназначение, о них стоит вспомнить выше, на уровне третьего Маяка. Они не принципиальны для выживания тела, а вот еда и напитки совершенно необходимы. И мы научились превращать необходимое для тела, в приносящие удовольствие телу.

Но тело может жить, и при этом может быть парализовано, или даже находится в коме. Может жить с умершим мозгом, подключенное к аппарату жизнеобеспечения, но все равно жить, с точки зрения чисто биологического и чисто телесного существования.

Тело цепляется за жизнь, даже если Юнум, его личный разум, утрачен, если в теле не осталось разума, личность уничтожена. Инстинкт самосохранения приказывает оставаться в живых, бороться за жизнь. Это первый Маяк, фундаментальная потребность всего живого - просто остаться в живых, сохраняя жизнь тела, самый просто случай выживания.

И это лишь начало выживания, первый из Маяков, но это основа всего. Живи! Это Воля к жизни. И то, без чего все прочее не имеет смысла. Ничто естественное не может пойти против этого базового правила. Вот почему личная Воля человека не может быть саморазрушительной, вот почему мы не может жить во имя того, что бы умереть, объявив, что Воля заключается в самоубийстве или что-то подобное. Мы живем, что бы жить, а не что бы умереть.

При этом люди могут жертвовать собой ради других, рисковать собой, спасая других, отказываться от своих интересов во имя других. Это не уводит их от первого Маяка, даже если ставит под угрозу их личное выживание. Рисковать, спасая кого-то еще, рисковать ради других – не самоубийство, а спасение, это проявление следующих Маяков, о чем еще будет сказано. Но ключевой момент здесь – «ради других». Никто не обязан так поступать, не спасти кого-то – вовсе не тоже самое что убить, но рисковать собой, спасая других – это не отступления от правила выживания, что станет ясно дальше.

Первый Маяк – это Маяк здорового тела и против него пойдет все, что мешает телу жить. Разумеется, мы не властны над всеми внешними факторами. Болезни, ранения, травмы могут быть разрушительными, но это то, что приходит снаружи. А что подрывает первый Маяк изнутри, что может быть не так в поведении самого человека?

Прежде всего – самоубийство. Радикальное нарушение стремления выживать, сознательное уничтожение самого себя, уничтожение здорового тела, не умирающего, не стремящегося погибнуть. Это неестественное и ненормальное поведение в самой вопиющей форме. И говоря «самоубийство» понимаем именно немотивированное прекращение жизни. И именно здорового тела.

Вы отказываетесь от собственного права на жизнь, создаете мощное устремление к прекращению существования. Оно станет частью вашего глубинного опыта, определяющее ваше следующее воплощение. И если вы несете в себе отказ от жизни, стремление перестать существовать, то вместо воплощения вас, с большой вероятностью, ждет лишь растворение (о механизмах посмертия речь уже шла).

Не таким радикальным, но таким же неестественным будет и просто умышленное причинение себя вреда, нанесение ран, травм телу, членовредительство, что люди порой делают с собой добровольно. Стремление истязать свое же тело – в том числе из соображений религии, что случается – неестественное и ненормальное стремление.

Самобичевание, вериги, выбор жизни в грязи, попытка уморить себя голодом – все это может вдохновляться и религией тоже. И это неестественно. Вот татуировки, хотя и причиняют боль, и наносят раны, не попадут в разряд членовредительства, так же как медицинские процедуры, формально вредящие телу. Потому, что дело не в формальностях, а в умышленном причинении вреда и боли телу. Ни удаление зуба, ни татуировка не ставят цели именно вредить телу.

Просто отказ заботиться о себе, когда человек добровольно живет в грязи и болезнях, не обращает внимания на состояние тела, отказывается от необходимого лечения, по любым причинам, в том числе и религиозным, это отказ от первого Маяка. Дать себе умереть, но не принять помощи врачей, в том числе и потому, что уповал на высшие силы – нарушение первого Маяка. Терпеть боль, надеясь, что все как-то само пройдет, так что нет причин беспокоить врачей – нарушение первого Маяка.

Первый Маяк учит любить свое тело. Тело - не нечто низменное и мерзкое, подлежащее бичеванию и усмирению, как порой принято считать в учениях, превозносящих духовное над материальным, как высшую ценность. Тело - не сосуд греха, который надо держать в черном теле, избивать и морить голодом. Тело – это храм и дворец, в котором обитает разум!

И война с собственным телом не сделает душу чище. Самобичевание и вериги, жестокие диеты, нанесение шрамов и ран, отказ от гигиены – это война против самого себя. Жесткое ограничение тела в его потребностях, удовольствиях, равно как необдуманное потакание им, приносящее вред телу, нарушают первый Маяк.

Не воюйте с собой! Тело – ваш дом от рождения и до смерти. Тело достойно почета, уважения и любви, оно нуждается в заботе, а тот, кто разрушает его, разрушает и основу своего же выживанию, закрывает путь к более высоким Маякам. Любите себя, любите свое тело. Заботьтесь о нем, избегайте опасностей, которые ему угрожают.

И именно осознание цели вашего поступка может быть очень важным, стоит понять, почему делается то или это, насколько это осознается и контролируется. Алкоголь может быть бокалом вина за обедом, шампанским на праздничном столе, может быть частью изысканных удовольствий, доставляющих телу радость. А может быть запоем, алкоголизмом, циррозом печени, бесчувственным телом, которое лежит на асфальте и не может подняться. Разница между ними – в осознанности и умеренности, в том, контролирует человек процесс или процесс контролирует его.

Можно купаться, а можно тонуть – и то и другое связано с водой, но первый процесс контролируется, а второй – нет. Точно так же можно сделать бокал вина частью телесного наслаждения, а можно напиться до бесчувствия, пытаться заглушить осознание проблем.

Первая цель – удовольствие тела, и это часть первого Маяка. Вторая цель – разрушение сознания, желание изменить разум, уничтожить ясность мышления, уничтожить эмоции, уничтожить осознание жизни, потерять контроль и возможность принятия решений. Стремление заглушить себя алкоголем и наркотиками – это стремление уничтожить (пусть даже частично и временно) собственный разум, это удар, сознательно наносимый по разуму, и, уже как побочный эффект, вредящий телу. Это деградация личности – то есть нарушение второго Маяка, попутно бьющее еще и по первому (по телу). О втором Маяке, маяке разума, речь дальше.

И это урок первого Маяка – умеренность. Все хорошо в меру! Очень многое может радовать тело при умеренности, и убивать его при ее отсутствии. Умеренность – важнейший фактор выживания. Телесная умеренность, избегающая крайности и фанатизма – важный урок первого Маяка.

Второй Маяк - разумная жизнь

Если тело все еще живет, то пора вспомнить о том, кто живет в нем. О личности, о сознании, о разуме, обитающем в теле. И о выживании этого сознания. Разум и тело – не одно и то же. Второй Маяк – это не просто тело, а выживание Юнума, осознающей себя личности. Чем плохо выживание тела, лежащего в коме с умершим мозгом? Тем, что это лишь первый Маяк, но не второй. В этом теле нет жильцов, личность в нем уже мертва, человек уже мертв, и жить продолжает лишь пустая оболочка.

Многое в природе лишено второго Маяка. Сложно говорить о самосознании амёб или бактерий, они живые существа, но их жизнь ограничится первым Маяком без второго. Но мы говорим только о людях.

И люди осознают себя и ценят себя, не как тело, а именно как разум, и личность всегда ценится выше тела. Человечество жаждало жить после того, как тело умрет, надеялось, что личность продолжить жить.

И разум должен выжить! Сохранять свою личность, защищая уже не тело, а саму личность от болезней, вторжений, гибели – это второй Маяк. Это выживание осознающей себя личности, а не тела.

Тело в коме утратило второй Маяк. Безумие, разрушающее личность – утрата и нарушение второго Маяка. Личность разрушена, искажена, разум утрачивает связь с реальностью, он болен, как на первой ступни могло быть больным тело.

Алкоголизм, наркомания – проблема нарушения второго Маяка. Да, они вредят телу, но не в этом их основная цель. искажает структуру личности, вызывает галлюцинации, сбои, временное безумие. И это нарушение второго Маяка, такое же радикальное, противоестественное, как самоубийство тела на уровне первого.

Нарушение первого Маяка будет то, что калечит тело, но второй нарушает то, что калечит разум. Любым способом! Чем плох фанатизм? Тем, что одна идея подчиняет себе личность человека, порабощает и разрушает личность, не дает трезво мыслить. Это фанатизм – и это то, что нарушает работу разума. И нарушает второй Маяк.

Жесткая пропаганда, внушение чужих идей и мыслей, подавление воли - это ментальное насилие, порой не менее страшное, чем физическое, и это то, что идет против второго Маяка.

К чему нас побуждает второй Маяк? Заботиться о своем разуме, о его здоровье и развитии. Соблюдать умеренность, но уже не в отношении тела, а в отношении преданности мнениям, мыслям, учениям, идеалам. Радовать разум, доставляя ему удовольствие.

Решить головоломку, разгадать загадку, почитать книгу, посмотреть умное кино, получая интеллектуальное удовольствие – это дело второго Маяка. Слушать музыку или созерцать шедевры живописи – это дело второго Маяка, радость разума, а не тела. Работать над собой, стремясь развивать свой ум, укреплять память, логику, воображение – это дело второго Маяка.

Первый Маяк толкает нас заниматься спортом и укреплять тело. Второй толкает нас заниматься медитациями, самопознанием, когнитивными тренировками, изучать себя, постигать таинства собственного разума, укреплять и совершенствовать его.

Результат работы первого Маяка – здоровое тело. Результат работы второго Маяка – здоровая и целостная личность.

Не просто «здоровая», что бы было бы слишком размыто, а именно целостная. Разум раздроблен, но познание себя делает личность единым целым, и вот это – настоящее душевное здоровье. Познание себя, открытие своей Воли – задача уровня второго Маяка. Чем лучше мы знаем себя, тем лучше сопротивляемся внешним влияниям, попыткам исказить наш разум, а потому желание саморазвития и самопознания – часть стратегии выживания и одна из базовых потребностей Человека Разумного.

А само выживание разума за пределами тела – ничто иное как реинкарнация. И это не высшее достижение, а лишь уровень второго Маяка, второго (из пяти) уровня выживания. Она не будет вечной, она дает лишь отсрочку (путь даже очень долгую.), а закончится все или растворением, или освобождением, выходом из цикла перерождений (и это уже пятый Маяк).

Первый и второй Маяки охватывают пока лишь одного человека, без учета всех, кто его окружает. Человек не изолирован, вокруг него другие люди. Человек общается, заводит семью, дружит и враждует. И это – следующий шаг, переход от человека к группе и от личного выживания к коллективному.

Третий Маяк – коллективная жизнь

Третий Маяк – выживание не одного человека, а группы. Это выживание, которое перешло на новый уровень развития – из многих образуется единое, от одной особи мы переходим к группе как самостоятельной ценности, имеющей свои особые качества и механизмы выживания. К семье, виду, человечеству.

Это выживание того, что один человек может поставить выше себя, выше личного благополучия и выживания, выше первого Маяка. Выживание группы! Сохранить семью. Позаботиться о близких. Сохранить вид. Размножиться, что бы у большего по численности вида было больше шансов выжить. Расселиться на новые территории, найти новые ресурсы, освоить новые места, что бы у вида было больше шансов выжить.

Кажется, что это не требуется для выживания тела или работы разума, но это базовая потребность, проявляющаяся, прежде всего, в стремлении оставить потомство, обеспечивая именно выживание вида. И это влияет на личное выживание! Тело умрет. Разум получит шанс переродиться, обрести новое тело. О, очевидно, для этого нужны сами тела! На пустой планете, где все люди вымерли, перерождение станет невозможным.

А потому третий Маяк – это выживание, уходящее за пределы не только одного человека, но и одного тела, одного воплощения. Что бы ваша жизнь могла продолжиться, что бы вы могли переродиться и получить второй шанс, человечество должно выжить.

Можно погибнуть, зная, что другие будут жить, что человечество будет продолжать существовать, что будут жить дети и внуки, что семья уцелеет, жизнь продолжится! Уцелеет человечество, уцелеет Омнион, сохранится возможность перерождений, сохранится возможность жить снова. И если человек прошел все уроки второго Маяка, то он не погибнет окончательно, а продолжит жить, обретая новое воплощение. Забота о выживании человечества равна заботе о своем выживании.

Разумеется, в природе все убивают другие виды, и внутри вида сражаются между собой. Но при этом вид не уничтожается, вид не стремится так активно сражаться за еду и самок, друг друга, что бы уничтожить себя полностью. Если случился сбой, и это произошло – вид вымирает. Но у вида есть механизмы, которые страхуют его от уничтожения, ограничивают конфликты, смерти. Не убирают вообще, а ограничивают – тут важно, что кто-то умрет, но вид выживет.

Есть даже механизмы защиты от перенаселения – когда особей слишком много, сама их численность становится угрозой. И рождаемость падает. Или драк становится больше. Еды начинает не хватать. Но кто-то умирает или не рождается, и численность вида снижается до уровня доступных ресурсов. Сокращение численности вида тоже может стать механизмом выживания вида.

Вид, как единое целое, стремится выжить. Человечество стремится выжить. И пока успешно, хотя это Маяк нарушается постоянно и злостно, как и следующий. Чем выше – тем сложнее.

Самое явное нарушение третьего Маяка – это война, ведущая к массовой смерти. Убийство себе подобных, в общем случае (не считая множества тонкостей, вроде самообороны) идет против третьего Маяка.

Любой серийный убийца, маньяк – это человек с глубоко нарушенными Маяками, причем всеми тремя, с самого начала. Он истребляет свой вид (нарушая третий Маяк). Часто он невменяем, не контролирует свои навязчивые стремления и желания (нарушение второго Маяка). Однажды он будет схвачен и уничтожен (а порой он сам этого хочет), так что нарушен и первый Маяк тоже, он идет к саморазрушению.

Но третий Маяк не просто стремится избежать уничтожения группы, он стремится обеспечить выживание, и это больше, чем отказ от уничтожения!

Выживание перед лицом внешних опасностей требует сделать группу сильнее, больше. А для большой группы нужно больше места. Группа должна расселяться, осваивать новые территории, новые ресурсы. А потому третий Маяк - Маяк открытый и прогресса, именно он подталкивает нас в путь к новым землям, новым открытиям, новым возможностям.

Это важнейшая черта человечества – мы хотим больше, мы стремимся к большему. Только за счет этого желания и идет весь прогресс человечества! Мы покинули пещеры, вспахали поля, построили города, открыли новые континенты и полетели в космос. Все это результат наших желаний, нашей потребности в новизне. Если бы мы не желали иметь больше еды ценой меньшей работы, мы бы никогда не сменили собирательство на земледелие, а потом плуг с лошадью на трактор. Прогресс – результат нашего стремления к большему. Развитие человечества – результат постоянного стремления к большему.

Третий Маяк толкает нас выходит за рамки и расширять границы, распространять вид все шире, на все большую территорию. Это стандарт всей живой природы, семена разносятся ветром на большие расстояния, птицы готовы пролететь половину мира, что бы свить гнездо. У людей это стремление принимает более сложные формы, но сохраняет суть. Расширять границы!

Расширение границ – это более высокая стратегия выживания, чем просто забота о себе. В одном месте может быть слишком холодно или слишком жарко, слишком влажно или слишком сухо, слишком мало еды и слишком много врагов. Виду нужно распространяться, нужны новые территории. Нужны не как прихоть, а как способ выжить. Расселение – зов третьего Маяка. Он зовет искать новое, двигаться дальше, туда, где ждут новые земли, новые возможности, новые ресурсы и новые технологии. Развитие и расселение вида повышает шансы на выживание.

Именно он толкал моряков плыть за горизонт на поиск новых континентов, а теперь он же толкает нас в космос, на поиск новой планеты, которую можно заселить. Третий Маяк говорит человечеству, что если с Землей что-то случится, выживут те, кто ее покинул – и человечество не погибнет.

Влюбиться, создать семью, завести детей, заботиться о них и оберегать – это самое важное, прямое и непосредственное проявление третьего Маяка. Забота о близких и воспроизводство вида.

Спаси тонущего, вытащить из горящего дома ребенка, отдать еду голодающему – это забота о выживании группы, забота о других. Это третий Маяк в более косвенной, но все еще простой и явной форме. Если другие люди не умерли, значит, численность вида не подорвана.

Изобрести лекарство, которое спасет миллионы жизней, освоить новые земли, где будут построены города, рисковать собой во время космического полета в надежде, что Марс станет новым домом человечества – это еще более сложная и косвенная, но все равно форма третьего Маяка, стремление обеспечить вид новыми территориями, ресурсами, возможностями.

Это Маяк семьи, Маяк прогресса, Маяк общественной жизни, Маяк социальной ответственности. И все это – форма выживания.

Опыт этого Маяка – понимание единства, осознание того, что есть нечто выше и больше чем просто один бесконечно одинокий человек. Это Маяк, открывающий понимание единства людей!

И именно третий Маяк окончательно снимает «каверзные» вопросы о личной Воле. Может ли во имя личной Воли человек уничтожать все вокруг? Может ли следование Воле потребовать разрушать чужие жизни, убивать и творить все, что вздумается, не обращая внимания ни на что и ни на кого?

Нет!

Познать себя - это второй Маяк. Но действительно познанная, а не иллюзорная, личная Воля не может требовать ни саморазрушения и вести к гибели. Не может смысл жизни идти против самой этой жизни, любая попытка объявить свой Волей нечто смертоносное, саморазрушительное будет просто иллюзией и сбоем первого Маяка.

Но не может Воля толкать и уничтожению других, мира вокруг, вставать на пути Воли иного человека. Это урок третьего Маяка – другие люди важны. Человечество важно! И если кто-то считает, что познал свою Волю и открыл, что она требует насилия, предписывает идти по головам и разрушать чужие жизни – он не познал Волю. Он лишь погрузился в самообман и безумие, и предельно другой далек от понимания себя и мира вокруг.

Личная Воля не вступает в противоречие с окружающими, она исключает разрушение себя и других! Но не исключает борьбу за жизнь, когда ей что-то угрожает, как не исключает и защиту других людей, заботу об их жизни, даже в ущерб своей.

Это еще один урок третьего Маяка - в едином человечестве важен каждый. Счастливая семья – это та, где счастлив каждый. Мирный город – это тот, где каждый живет мирно. Духовно развитое общество – то, где каждый развит духовно. Стремление личности к развитию помогает развитию всего человечества.

Но что толку от счастливого человечества, которое покорило планету и уничтожило все вокруг, истребило другие виды, отравило воду и воздух, и теперь умирает от голода в

пустоши? Пора понять, что не только человечество едино и связано, но и вся жизнь на планете, не только люди важны для людей, но и все живое. Пора осознать, что без других видов мы сами не сможем выжить. Осознать и прийти к четвертому Маяку.

Четвертый Маяк – всеобщая жизнь

Четвертый Маяк – уровень организации жизни еще более высокий, чем уровень одного вида, и это вообще жизнь. Не семья или группа, не человечество, не вид, а целиком вся жизнь. Да, каждый вид кого-то ест. Хищники убивают травоядных, а те едят растения и убивают их, но все находится в равновесии, ни один вид не может истребить другие и выжить. Но все пребывает в равновесии, и если умеренность – урок первого Маяка, то всеобщее равновесие – четвертого.

Стало больше травы – стало больше зайцев. Стало больше зайцев – стало больше лис. Зайцы съели траву, им нечего есть. Лисы съели зайцев, им тоже нечего есть. Зайцы вымерли, лисы вымерли, трава разрослась, пока ее никто не ел. Стало больше травы, а следом стало больше зайцев, у которых теперь много травы и мало врагов. Все повторилось. Это экологическое равновесие. Все связано, и любое воздействие на него повлияет на всю систему целиком.

Виды постоянно вымирают, и далеко не всегда по вине человека. Многие уничтожены людьми, но Земля пережила пять массовых вымираний, и десятки более мелких, задолго до того, как появились люди. Это происходит постоянно, но на место вымерших видов приходят новые.

Распадаются атомы, молекулы, гибнут клетки – но организм продолжают жить. У нас почти все тело новое каждый год, буквально – в нем уже все клетки новые. Но клетки умирают, а организм живет. Отдельные особи – но сохраняется вид. Вымирают виды – но сохраняется сама жизнь. Самое массовое вымирание не привело к ее полному уничтожению на планете. Это новый уровень организации, объединение видов в единую биосферу, новый уровень выживания.

Но это уровень, на котором человеку пора вспомнить, что он лишь один из живущих в мире видов, и он вполне может оказаться именно тем, который вымер. Наше иллюзорное ощущение полного контроля над природой, от которой можно брать все, что угодно, заставляет забыть, как легко наш вид может стать еще одним вымершим.

Вымрут пчелы – вымрут люди. Это проблема может оказаться одной из самых важных в мире, где пчелы уже вымирают. Вымрут пчелы и опыление растений сократится настолько, что примерно 80% видов цветковых растений вымрут вслед за пчелами. Радикально сократятся урожаи, начнется голод, в том числе среди травоядных животных. Это обеспечит нам нехватку еще и мяса. Голод усилится. Люди окажутся как минимум на грани голодного вымирания. Причем именно из-за своих же действий, на этот раз.

Осознание связи всего живого, связи человека и природы, сейчас развито очень слабо. Слабее, чем когда-либо! Мы почти не чувствуем того, что чувствовали люди во

времена, когда жили в лесу или степи, охотились и собирали ягоды – что мы связаны со всем живым вокруг. Птицы и звери, воздух, вода, растения – это не просто ресурсы, которые можно неограниченно черпать из природы, мы связаны со всем вокруг и зависим друг от друга.

Эта связь – то, чему учит четвертый Маяк. Мы все связаны, и жизнь как таковая, вся жизнь на Земле, важнее, чем интересы человека или даже самого человечества. Ни один вид не заинтересован в том, что бы остаться в пустыне выжженной вместо цветущей планеты! Если мы истребим другие виды, то вымрем сами. Если мы отравим мир, то мы вымрем. У нас нет иного выбора, кроме как заботиться о сохранении природы на нашей планете, раз уж убивая все вокруг, мы убиваем и самих себя!

Это более высокий уровень выживания, объединение всего живого, биосфера, всеобщее выживание. На этом уровне можно спасти волчонка, выходить его, выкормить и вернуть в лес. На этом уровне можно забраться на дерево, спасая застрывшего там кота или кинуться в пожар за собакой.

Но куда важнее, что на этом уровне можно поступиться интересами человечества ради интересов природы, без которой человечество все равно обречено на гибель. Можно не выпиливать древнюю рощу для строительства очередного торгового центра без парковки. Можно не сливать токсичные отходы в океан потому, что это дешевле, чем перерабатывать их. Не пытаться повернуть реки и сравнять горы. Можно даже просто не выкидывать пакет с мусором из окна на детскую площадку, потому, что лень идти к мусорному баку.

Это усилия, направляемые на выживание всего живого, на сохранение видов, сохранение природы, это экологическое сознание и экологическая ответственность, понимание важности сохранения жизни, как явления природы. Мы не можем разрушить свою среду обитания и не умереть при этом, как не можем снести несущие стены в доме, и надеяться, что потолок не рухнет нам на голову.

Заповедник – это четвертый Маяк, место, куда люди сами себе запретили заходить, что бы ни мешать другим видам. Красная Книга, перечисляющая охраняемые виды – это четвертый Маяк. Запрет на охоту ради забавы, а не пропитания – это четвертый Маяк.

И это не значит, что мы должны дружно отказаться от мяса, например. Все животные, даже травоядные, живут за счет того, что кого-то едят и убивают. Все в природе убивает, что бы жить, именно так устроена жизнь на нашей планете, и это норма жизни на нашей планете. Только растения могут питаться водой и солнечным светом, все прочее должно есть друг друга.

Мы не можем сделать льва травоядным, не можем научить корову фотосинтезу, и четвертый Маяк не значит, что люди должны питаться только фруктами. Все в природе кого-то едят, а сама добыча пропитания – одна из фундаментальных основ выживания еще на первом Маяке, она не может быть ненормальной и противоестественной. Мы едим. Это нормально. И это личное дело каждого, что именно ему есть.

Но есть, что бы жить - не значит уничтожать все вокруг. Мы должны позаботиться о доме, в котором живем, о тех, без кого нам не выжить, что бы спасти самих себя. И в этом вопросе у нас нет выбора, если мы не хотим стать очередным вымершим видом, без которого природа отлично обойдется.

Опыт этого Маяка – понимание единства жизни, связи всего живого, понимание самой сути экологической системы и важности всей жизни как единого явления. Не только жизни той или этой, а самой жизни вообще. Не ради нее – ради себя. Наши выживание связано с другими видами.

Но рано или поздно умрет все живое. Любое тело смертно, любой вид вымрет, само Солнце когда-то погаснет. Любое физическое выживание имеет предел.

Пятый Маяк - духовная жизнь

Все телесное закончится. Тела, виды, сама биосфера и даже вся Вселенная однажды перестанут существовать, погибнут, и породят новые Вселенную, тела и биосферу. Ничто телесное не переживет подобное потрясение, и выживание четырех Маяков – просто отсрочка перед неизбежной катастрофой. Перерождения в цикле реинкарнация (выживание разума в новых телах, уровень второго Маяка) дают лишь отсрочку окончательного выбора между растворением и освобождением.

Пережить последнее крушение, окончание кальпы и гибель мира, не способно ни одно тело. Первые четыре Маяка не обеспечивают главного – настоящей свободы от смерти, а потому истинное выживание начинается там, где нет физической оболочки.

Выживание духа, чистая информационная жизнь, не связанная с ограничениями тела, его возрастом, болезнями и смертью. Жизнь, достигаемая через опыт пятого Маяка, достижение самого высокого уровня организации, через опыт максимального возможного объединения – достигнутое единство с миром.

Не просто осознания единства людей, разумов или всех форм жизни, а достигнутое единство с миром вообще, с самой Вселенной как таковой. Это назовут объединением с Дао. Это назовут мокшей. Это назовут обретением Царства Божьего. Это синхронизация личной Воли и Воли Вселенной, несокрушимый духовный опыт, позволяющий пережить изнутри свое единство со всем, что есть в мире, осознать себя потоком, текущим синхронно с потоком всего мироздания.

Просто родившись на свет, вы обретае выживание уровня первого Маяка. Формируясь как личность вы поднимаетесь до второго. Поднявшись над эгоизмом и стремлением ставить себя в центр мира, поняв ценность других людей, их жизней, их Воли, вы достигните третьего Маяка, сделав шаг вверх по лестнице уровней выживания. Осознав, что вы едины со всем живым, как неотъемлемая часть природы, поняв ценность птицы в небе, жука под ногами и дерева во дворе, вы сделает еще один шаг к выживанию, укрепляя Волю к жизни в самом себе.

И чем тверже ваша Воля к жизни, тем больше шансов, что жизнь не прекратиться. Вы сами направляете себя к жизни или к растворению, смерти – и путь Воли к жизни, описанный Маяками, это именно путь к духовному выживанию.

И пятый среди них – это духовное, информационное выживание, когда носителем вашего разума станет не тело, а сама Вселенная. Это высшая точка эволюции, ведущей нас от энергии к материи, от преджизни – к жизни, от тел – к разуму, от эволюции разума – к эволюции духа. Высший уровень выражения стремления к выживанию, выживание уровня Суперомниона и Аэтернов.

Второй Маяк дал реинкарнацию.

Пятый дает выход из цикла перерождений.

Вечная духовная жизнь, не знающая ограничений тела, как максимальное выживание. И как единственное подлинное выживание! И даже гибель человечества не сможет уничтожить того, кто живет на уровне вселенского единства разумов, на уровне Суперомниона.

Нарушение этого Маяка – отказ от стремления к духовному росту, смиренное принятие своей окончательной смерти, в которой личность просто растворится во Вселенной. Если вылить в океан стакан воды, вода сохранится, все ее молекулы уцелеют, но растворятся в океане и потеряются среди других молекул, неотличные от них, утратившие то, что делало их именно стаканом воды. И ваш Юнум так же растворится среди всей информации Вселенной.

Отказ от стремления к духовному, выходящему за рамки материального мира – это отказ от пятого Маяка. Физическое тело смертно, а выживание должно продолжаться. Продолжаться на уровне тонком и внетелесном!

Но что бы жить вне тела, надо позволить своему последнему телу умереть. Мы не можем говорить о жизни вне тела, пока живем в нем. Мы не можем обрести свободную жизнь Аэтерна, пока Юнум связан с телом. Что бы выйти из цикла перерождений, нужно отказаться от рождения нового тела, преодолеть привязанность к рождению и смерти. Нужно отказаться от тела, которое было высшей ценностью первого Маяка.

И пятый Маяк здесь вступает в противоречие с первым. Пять Маяков указывают путь жизни, но одновременно доступны лишь четыре, или с первого по четвертый, или со второго по пятый, словно наше выживание – это слишком короткое одеяло, и когда вы закрываете им голову, то одновременно открываете ноги.

Смерть тела – отказ от первого Маяка, но если при этом обретен пятый, то жизнь продолжится для чистого бессмертного разума, живущего вне ограничений материи. И все, что сдерживает человека, противодействует его духовному росту, идет против пятого Маяка. Он высший из всех, он единственный, дающий настоящее выживание, а не отсрочку, а все прочие Маяки – лишь вехи на пути к нему.

И если обретаётся жизнь сознания вне тела, то первый Маяк, оберегающий это тело, утрачивает смысл. Пятый Маяк становится основой для нового витка, и что бы прийти к нему нужно, среди прочего, преодолеть привязанности, влекущие вас в материю, в тело, в новое рождение.

Не жизнь тела, а жизнь Аэтерна становится основой всего. Аэтерн живет. Жизнь торжествует над смертью! Но что дальше? Какие Маяки будут направлять того, для кого открылся этот новый виток развития?

Каким будет новый третий Маяк, основанный теперь на жизни соединения бессмертных разумов, а не на сплочении тел? Каким будет новый высший из Маяков, какие цели могут манить тех, кто лишен смерти? Возможно, это стремление пережить гибель этой Вселенной и стать частью следующей. Стать частью единой Воли, которая сотворит новый мир. Стать тем, кого с позиции земного человека можно было бы назвать Богом, как обычно его себе представляют.

Но это уже вне нашего понимания. Этот путь лишь начинается с освобождения, выхода из цикла порождений. То, что мы воспринимаем как высшее достижение, станет первым шагом на пути к новой цели, и это можно назвать шестым Маяком, выражающим непостижимую для человека цель, которая стоит перед теми, над кем не властна смерть, время и пространство.

Но все это – наши Маяки на пути выживания, наши побуждения и намерения, наши уровни осознания единства мира и стремления к достижению более совершенной формы. И все сводится к одной сути – мы живем! Живем, что бы жить. Но выживание – это путь бесконечного развития и роста, иначе жизнь быстро закончится.

Не стремясь к пятому Маяку, мы потеряем даже два первых. А потому самое естественное, что может быть – это желание познать и улучшить себя, стремление к духовному росту, к совершенствованию и развитию. Живое живет. Выживает. На первом Маяке лишь временно, на пятом – вечно. На шестом – так, как обыденный разум никогда не будет способен понять.

Но сколько бы кальп ни занял этот путь, он начинался с первого рождения в первом смертном теле. Этот старт есть у каждого. А как им распорядится, к чему прийти – только ваш выбор.

Куда ведут Маяки?

Все живое стремится жить. Как тело, как личность, как вид, как часть самой жизни, желательно – вечно. Это базовое стремление жизни – жить. И это дает нам объективный моральный критерий, не зависящий от личной точки зрения, предпочтений, религии или культуры. И если сравнить поступки и побуждения человека с Маяками, станет понятно, где творится что-то извращенное и неестественное.

Не потому, что это принято считать неестественным; не потому, что пророки сказали, что это не правильно; не потому, что так принято думать в конкретной культуре; а

потому, что это идет против Маяков выживания. А значит идет против самой сути жизни. Хорошо то, что помогает жить, сохраняет жизнь и способствует ей. Плохо то, что мешает жить, уничтожает жизнь и противится ей. Прежде всего – потенциально возможной, но далеко не гарантированной духовной, внетелесной жизни.

Маяки дают способ оценки повседневных поступков, как помогающих или вредящих глобальным целям личного выживания.

Чем плох сам наркотик? Разрушением разума – нарушением второго Маяка. И последующим разрушением тела – нарушением первого Маяка.

Ради забавы (!) рисковать собой, значит игнорировать первый Маяк. Мы рискуем постоянно, полет в самолете или переход улицы тоже несут риск, а спуск лыжника с экстремальной горной трассы рассчитан, продуман и по силам спортсмену. Он рискует, но не ставит своей целью оказаться на грани гибели, он сводит риск к минимуму, и его первый Маяк не поколеблется серьезно.

А вот на спор устроить селфи на крыше вагона движущегося поезда - это не продуманный и бесполезный, бесцельный риск, ставящий человека на грань совершенно реальной смерти. Такие выходки часто смертью и заканчиваются, и это глупый риск, отрицающий первый Маяк, поступок неправильный и противоестественный.

Чем плохо, что дети хотят съехать от родителей и жить самостоятельно? Ничем! Это работает третий Маяк, это стремление обрести самостоятельности, завести семью, создать новую группу, освоить новую территорию, оставить потомство. Это нормальное и естественное стремление.

С другой стороны, не редкая ситуация - мать привязала сына к себе, пытаясь оставить вечным ребенком под своей опекой, считая, что он не имеет права взрослеть, жениться и всегда должен быть с мамой. Чем это плохо? Тем, что это против его 3 Маяка!

Не по чьей-то прихоти и мнению. Маяки дают возможность оценки, дают объективную систему морали, в которой «правильно» - значит «помогает выживанию, укрепляет Волю к жизни и ведет к жизни духовной». А то, что противоречит этому, и является единственно настоящим аморальным поступком.

История

Секс, ракеты, лунное дитя!

Поговорим о одной истории, которая уже упоминалась – Джек Парсонс и его Операция Бабалон. А потом отойдем чуть дальше, и узнаем, что подобный ритуал - не единичное происшествие.

Начинает историю Алистер Кроули. Хотя его роль минимальная – он написал художественную (!) книгу «Лунное дитя». И важную роль в этой истории играет одноименная магическая операция - Лунное Дитя, цель которой – призвать духов Луны и вселить из в нерожденного еще ребенка, что бы на земле воплотилось живое божество. Это и книга по магии, это художественный вымысел. Но роман стал катализатором, запустившим химическую реакцию.

А что бы она пошла, нужны химикаты. И наш первый реагент, который будет брошен в котел сексуально- смертоносной и космически- магической операции – это Джек Парсонс (он же Джон Парсонс, он же Марвел Уайтсайд Парсонс).

Он знаменит как маг и телемит. И знаменит как один из отцов космической программы США, пионер американского ракетостроения, химик, создающий топливо для реактивных двигателей и вдохновляющий идею полета на Луну.

Его жизнь стала основой для биографий, художественных книг и даже сериала, и оборвалась в 37 лет при странном взрыве в лаборатории. Еще в школе он строил ракеты и пытался призвать Сатану к себе домой. Он вырос – и строил ракеты и призывал демонов, баньши и богов.

Он мечтал о Луне и все началось с компании трех энтузиастов, строивших ракету, а дошло до собственной компании, потомок которой до сих пор строит двигатели для NASA.

Но для вас важнее, что он присоединился к калифорнийской ложе Ордена Восточных Тамплиеров и стал последователем Кроули. А потом и возглавил ее, с благословения самого Кроули, высоко его ценившего. Дом Парсонса (который до сих пор так и называют – Дом Парсонса) стал местом сбора магов и проведения больших ритуалов. А еще местом, где сдают комнаты мятежникам и изгоям, музыкантам и писателям-фантастам, словом людям своеобразным и незаурядным. Людям, которых н смущают ритуалы вызова демонов и молитвы языческим богам.

И именно снять комнату в этом доме, и решил второй компонент этой «химической реакции» - Лафайет Рональд Хаббард, он же просто Рон Хаббард. Человек с тремя биографиями.

В одной из них он успешный писатель-фантаст.

В другой – основатель саентологии, его личного религиозного учения. Примечательно, что иные куски саентологии взяты из фантастических романов Хаббарда.

А третья его биография - его история духовидца, мага и весьма серьезного участника оккультной тусовки калифорнии.

Во второй биографии, написанной для саентологов, расскажут, как он преподавал английский язык жителям Марианских островов, е в 12 лет дружил с учениками Фрейда. Что в Азии учился у великих магов и был в ход в величайшие тибетские монастыри, где лучшие ламы мира преподавали ему искусство управления телом и разумом. Что Сталин умолял его приехать в СССР, давать уроки своей мудрости. Что он духовно исцелял раненных солдат в госпитале.

Хаббард – фантаст и всегда любил рассказывать небылицы о самом себе. Но он и правда учился магии и постигал тайные знания – но не в монастырях, а в Доме Парсонса!

Это 1945 год и здесь он стал одним из тех, кто пришел в приют необыкновенных людей - в особняк Джека Парсонса. Тут он соприкоснулся с миром оккультизма и в этом мире оставил о себе впечатление человека не образованного в этой области, но талантливого, и способного видеть духов.

По словам Парсонса Хаббард поведал ему находился в постоянном контакте с духом в виде рыжеволосой женщины по имени Императрица, которая давала ему советы и помогает избежать опасностей.

В это время Парсон уже увлекся идеей работы с богиней Бабалон, связанной с Венерой и Огнем. Его вторая мечта (после полета на Луну) – призвать богиню и дать ей человеческой тело! Мечта, вдохновленная художественным романом Лунное Дитя.

Парсонс намерен проделать такое на самом деле. Он использует церемониальную, сексуальную, енохианскую магию, но в одиночку он не справится. Нужны еще двое – мать будущей богини, и духовидец. Парсон будет призывать духов, дуовидец получать послания, видения, давать обратную связь. Это классической вариант старой школы – и духовидец пришел сам. Рон Хаббард.

В январе 1946 Парсонс 11 дней подряд вел призывал Бабалон под музыку второго концерт Прокофьева, и всегда в сопровождался началом сильного ветра. В доме буянил полтергейст, вещи падали с полок, воздух светился, из руки Хаббарда вырывало свечу и рука осталась парализованной на два дня. В последних ритуалах Парсонс использовал свою кровь и началась буря, которая длилась три дня.

Хаббард получал видения, говорил, что видит Исиду и Архангела Михаила, и слышит голос, кричащий «Выпустите меня, выпустите меня на свободу!». И видение некоего врага, который атаковал его астрально.

Последний ритуал прошел в пустыне Мохава, и Парсон объявил, что Бабалон ответила, и теперь он знает, что за человек ему нужен на роль матери богини. Он подробно описал внешность женщины и таланты, которыми она должна - стройная, склонная к занятиям искусством, и обязательно рыжая, с волосами, похожими на огонь.

Он вернулся в Дом Парсонса и застал там такую женщину – Маджори Камерон пришла снять комнату.

Марджори Камерон Парсонс Киммел играла в кино, писала картины и стихи, и позже стала третьей женой Парсонса. Последней, дожившей с ним до самой смерти. На тот момент она прошла войну в роли резервистки (то есть служила не на фронте, а в тылу), побывала под судом за самоволку (ушла из части навестить брата), демобилизовалась, и уехала в Калифорнию, снова навестить брата. А заодно и отца – они оба работали в Лаборатории реактивного движения, которая к тому времени выросла из первых ракетных экспериментов Парсонса.

Так она и оказалась в итоге на Орандж-гроув авеню 1003 - в Доме Парсонса. И в его постели, где оказалась практически в первый же день, и провела следующие две недели.

За это время Парсонс получил в Мохаве послание от Бабалон и записал текст от ее имени. Послание обещало, что Бабалон явится, что на полное ее появление уйдет семь лет, и что Парсонс погибнет в огне, когда это случится. Его это предсказание не смутило и не остановило, он продолжил работу.

А вот Камерон ко всему относилась скептически, и Парсонс решил, что Бабалон даст ей знак, когда придет время. Знаком стала встреча с тем, что в наши дни называли бы НЛО (тогда этого термина еще не было) – Камерон увидела над Мохаве серебристую сигару, пролетевшую в небе. И сочла, что это послание от духов – и согласилась стать матерью живой богини.

Ритуалы возобновились 1 марта 1946 года. Суть идеи – Камерон забеременеет прямо во время ритуала, и в будущего ребенка вселится богиня Бабалон. Парсонс написал об этом Кроули, намеками, дал понять, что делает. Кроули сделал вид, что намеков не понял, но в своих письмах сетовал, что Парсонс ввязался с делом, которого не понимает и которое его погубит. Если только Хаббард не погубит его раньше! Он назвал их обоих деревенщинами и отказался иметь хоть что-то общее с попыткой воплотить в жизнь его художественный вымысел.

К тому времени Операция Бабалон затмила для Парсонса все. Он ушел из Ордена Восточных Тамплиеров (решил, что тот только сдерживает его), продал дом (и Орден остался без места для ритуалов), женился на Камерон и полностью посвятил себя операции Лунного Дитя.

И открыл компанию «Эллайд Энтерпрайзез» - фирму-однодневку, нужную для финансирования операции. Он внес на счет компании крупную сумму, полученную от продажи дома и своей доли в ракетостроительном бизнесе. Хаббард внес то, что имен – в двадцать раз меньше Парсонса.

Ритуалы продолжались, Хаббарду явилось видение женщины верхом на кошке – это похоже на образ Бабалон. Парсонс записывал послания, называл Бабалон прекрасной уничтожительницей, и писал, что как только ритуал будет полностью завершен

«дыхание выйдет вон» - то есть предсказывал свою смерть, но не останавливался. Суть пророчеств – 7 лет потребуется, что бы завершить ритуалы, Бабалон явится и Парсонс погибнет в огне. Это стоит запомнить.

Работа истощила и силы и деньги. Хаббард, опытный мореплаватель с капитанской лицензией, предложить схему заработка – купить три яхты на одном побережье США, перегнать на другое, где цены выше, и продать. Он снял все деньги со счета компании, купил яхты – и не вернулся к Парсонсу.

Как оказалось, за яхтами он плыл уже подготовив разрешения на плавание в Китай и Южную Африку. Вот так неожиданно ритуалы прервались – а заодно со счета пропало 10 000 долларов Парсонса (для того времени – очень большая сумма).

Когда Парсонс понял, что его просто обокрали, он провел ритуал вызова духа Марса Барцабеля, что бы не дать Хаббарду скрыться. Начался шторм и Хаббард не смог выйти в море. Его задержали по заявлению Парсонса, и дальше вопрос решался уже в суде. Парсонс обвинил Хаббарда в мошенничестве, следом выяснилось, что он двоеженец (он женился на бывшей жене Парсонса, когда и так был женат). В ответ новая жена Хаббарда обвинила Парсонса, что тот соблазнил ее, когда она была несовершеннолетней.

До уголовных обвинений не дошло, Парсонс выиграл дело, но смог вернуть назад только треть своих денег, и две яхты из трех. Ритуалы на этом закончились. Хаббард ушел, а Камерон так и не забеременела.

Дальше у каждого началась своя жизнь. Хаббард позже уверял, что он все это время был секретным агентом ФБР под прикрытием, внедренным к секте черных магов-ракетостроителей, что бы разоблачить тайный культ Сатаны. Хотя к ФБР он никогда не имел отношения.

Уже в 1947 году он написал «Дианетику», а в 1948, на собрании клуба фантастов, сказал свои знаменитые слова о том, что глупо писать за гроши, если можно сразу получить миллионы, написав новую священную книгу и создав новую религию. Он впутался в судебный иск из-за незаконной медицинской практики, избежал наказания и дополнил «Дианетику» новой версией учения, своей собственной религией – Саентологией.

Это сделало его очень богатым и знаменитым, равно как и сделало его участником бесконечной череды судебных разбирательств. В том числе по поводу преследования, травли недругов, клеветы, вторжения в личную жизнь, и даже шпионажа, когда оказалось, что саентологи прослушивали телефоны членов правительства и перехватывали их письма.

Мэри Сью Уипп, его очередная жена и мать троих детей, руководившая этими операциями, оказалась в тюрьме, а Хаббард снова избежал наказания, дожил до 86 лет, был включен в число 100 самых влиятельных религиозных лидеров, а его день рождения в Нью Джерси признан религиозным праздником.

У Парсонса дела шли не так хорошо. Он выступал в суде в роли эксперта по взрывчатке, в деле об убийстве и коррупции в полиции, и нажил себе врагов. И еще больше – когда начал работать на правительство Израиля, и был обвинен в шпионаже и симпатии к коммунистам.

Он временно расстался с Камерон, и та жила в Мексике, изучая магию, в том числе по письмам, которые слал ей Парсонс. Сам не вернулся к ритуалам, взял себе магическое имя Беларион Армилусс Аль Дайал Антихрист и занялся астральными путешествиями, с целью установить контакт с Бабалон на тонком плане. Одновременно он разрабатывал авиационное топливо по заказу авиакомпаний, занимался спецэффектами для кино, возглавлял группу по изучению ракетного топлива

Камерон вернулась домой, и объявила, что операция Бабалон не окончена. Да, беременность не наступила, и в физическом теле Бабалон не родилась. Но она призвана, и явится, когда придет срок, она воплощена на земле в виде духовного разума, а не телесно.

С начала работы над операцией Лунного Дитя почти прошло семь предсказанных лет. 17 июня 1952 года Парсонс, работая в своей домашней лаборатории, уронил контейнер с гремучей ртутью. Это вещество крайне взрывоопасное и чувствительное к ударам. Взрыв разрушил лабораторию, но Парсонс не погиб сразу – хотя он сильно обгорел, потерял руку и лишился кожи на лице, но жил еще около часа, оставался в сознании, и умер в больнице.

Его мать узнав о смерти сына покончила с собой, а жена отправилась в пустыню, пытаясь призвать его дух. И вышла оттуда с уверенностью, что Парсонса убили – может быть, за работу на Израиль, а может быть это месть за участие в деле против полицейских-убийц, где он выступал экспертом по взрывчатке.

И по мнению некоторых экспертов взрыв был под полом лаборатории – то есть это заложенная бомба, а не случайность. И это точно не было самоубийством (есть и такая версия) – Парсон как раз получил перспективное предложение работы и готовился к переезду в новую жизнь. Говорили и что в лаборатории он вел опыты алхимические, пытался создать гомункулуса, искусственное тело для вселения в него Бабалон.

Что случилось на самом деле, никто не знает, но в предсказанный срок, на седьмой год после начала работы, Парсонс умер в огне, как сам и говорил. И если так – то Бабалон должна появиться среди людей, дать о себе знать. Где же она?

Камерон и Парсонс в свое время расценили видение НЛО как знак от богини. Примерно с этого времени появление шаров в небе над пустыней стало регулярным. Именно с этого началась уфология – со светящихся шаров над местом проведения ритуалом Парсонса.

Еще одно НЛО, над Вашингтоном, Камерон сочла знаком от духа Парсонса. А еще одно, в 1953 году – указанием, что сбывается пророчество Кроули, в Книге Закона которого написано: «Я дам вам оружие войны. Им разгромите народы; и никто не

устоит перед вами». А весь бум летающих тарелок начался в 1947 году, сразу после начала операции Лунного Дитя. Оккультист Кеннет Грант позже не сомневался, что эти НЛО были вовсе не кораблями пришельцев, а духовными феноменами. Вызванными ритуалами Парсонса.

И через несколько месяцев спустя после смерти Парсонса, 20 ноября 1952 года, в момент когда Бабалон должна показать себя миру, дать знак, все в той же Мохаве, Джордж Адамски видит НЛО. И встречает странное существо – красивого гуманоида с длинными волосами, , светловолосого, с зелеными глазами в красивой блестящей одежде. Адамски, по его утверждениям, вступил с ним телепатическую связь, и гуманоид заверил землянина, что прибыл с планеты Венера.

Гуманоид был именно красив, зеленоглаз, светловолос и одет в белую, блестящую одежду. Зеленый цвет - традиционный цвет Венеры, а светлые волосы ассоциируются с Огнем. Духи Венеры, согласно гримуарной магии, красивы на вид и появляются в зеленых или белых блестящих одеяниях. И гуманоид сам объявил, что прибыл с Венеры.

Позже гуманоида видели и другие люди. Или видели духа Венеры! Призванного в зримой форме ритуалами Парсонса, вызывавшего Бабалон, богиню Венеры и Огня. Гуманоид Адамски явился в нужное время, в нужном месте и в нужном образе, как раз как было предсказано появление Бабалон, которая даст о себе знать.

Камерон пыталась покончить с собой, но выжила, и продолжила оккультные изыскания, и не забыла идею операции Лунного Дитя. Ее ритуалы и поведение стали настолько странными, что многие коллеги-оккультисты, с которыми она поддерживала связь, сочли ее сошедшей с ума от горя и сорвавшихся ритуалов.

Она собрала группу последователей, назвав ее Дети – это отсылка к текстам Парсонса, где от имени Бабалон сказано: «И собери детей моих возле меня, ибо время пришло!». Участник группы практиковали сексуальные ритуалы, Енохиану и призывали Бабалон, и состояли в ней белые женщины и черные мужчины.

План Камерон заключался в том, что бы создать новую смешанную расу, зачав в ритуалах детей, в которых войдет божественная сила. Не одно Лунное Дитя, а их оптовое производство, создание целой расы живых богов. Она верила, что эти дети вырастут великими магами и жрецами бога Гора.

Но и тут ничего не вышло. Беременности не наступали, словно такая попытка вторгнуться в природу вещей уже сама все блокировала, а сама Камерон начала изрекать пророчества о грядущих бедствиях, настолько нелепые, что даже ее Дети сочли, что она сошла с ума и разбежались. И вот тут снова иронично – среди прочего она предсказывала, что в США будет расовый конфликт, когда черные поднимутся против белых, будут погромы и массовые беспорядки. Это пророчество, в итоге, сбылось

Она планировала построить храм в честь Бабалон, но даже не начала реализацию этого проекта. Ездил по Мохаве на катафалке, пережила множество выкидышей, и присоединилась к Джорджу Ван Тасселю, основавшему в Мохаве сперва группы для медитация, а потом культ поклонения НЛО.

Ван Тассель верил, что с ним в контакт вступают жители Венеры, пришельцы. Камерон и другие оккультисты считали, что он - еще один духовидец, и контактирует с духами Венеры, которых принимает за инопланетян.

В итоге сама Камерон отказалась от вмешательства магии в рождение детей, и только тогда без проблем забеременела и родила ребенка, дочь – хотя и не богиню. Она дожила до 95 года, занимаясь искусством и магией, а ее вклад в культурное наследие мира бережет теперь фонд Парсонса – Камерон.

Идея Лунного Дитя сохранилась, ее можно найти в книгах, фильмах, компьютерных играх. Но не только Парсонс отнесся к ней серьезно! Эта идея время от времени всплывает в мире серьезного оккультизма.

И роман Лунное Дитя – выдумка. Но задолго до него Кроули написал краткий текст «Liber CCCLXVII De Homunculo». Документ относится к «тайне 9 степени» - имеется ввиду 9 степень посвящения Ордена Восточных Тамплиеров, связанная с сексуальной магией. Подзаголовок уточняет, что в нем содержится информация о гомункуле. Гомункулус, в классическом понимании – искусственное живое существо, полученное магическим путем, создать которое мечтали алхимики.

Но в данном случае речь не о нем, а о реальном живом существе, зачатом обычным путем, но, по словам Кроули, не имеющем собственной души за счет того, что ее место занял некий призванный дух.

И приводится метод – именно тот, что потом был использован при написании романа. В ходе ритуалов сексуальной магии наступает зачатие, после чего женщина длительное время остается окруженной нужными влияниями и символами, связанными с неким духом. Дважды в сутки маг вызывает духа, пока женщина находится в треугольнике, где сама становится вместилищем этого духа.

Так что операция Лунного Дитя даже в романе не была 100% выдумкой, ее возможность рассматривалась совершенно серьезно. Интересно, что Кроули предупреждает, что попытка засунуть в тело постороннюю душу, скорее всего, кончится выкидышем. И у Камерон их было очень много, пока она не отказалась от идеи магического зачатия.

Кроули пишет, что такой человек, гомункулус, внешне не отличим от человека, но не обладает душой. А вот описание результата, того, что должно бы получиться в идеале, снова цитирую:

«Если принять это, то очевидно является возможным, что маг может найти способ создать препятствие какой-либо Человеческой Душе, и вызвать Воплощение некоторого нечеловеческого создания, такого как элементал или планетарный дух, подходящего для некоторых желаемых целей. Так, например, может появиться красноречивое воплощение Тириэля, или пригодное для войны воплощение Графиэля... Теперь появилась сущность в совершенной человеческой форме и со всеми силами и привилегиями рода человеческого, но с исключительными свойствами особой выбранной силы и со всем знанием и мощью этой ее сферы».

То есть дух Марса в теле создать абсолютно заикленного на войне и бесконечно умелого в насилии человека, не желающего и не способного знать ничего, кроме войны, а дух Меркурия – гениально красноречивого и предприимчивого дельца, опять таки не способного ни на что, кроме этого и ничем не интересующегося кроме этого.

Все попытки сделать что-то подобное на практике, кончались плохо, а единственный сколько-то удачный пример, как-то связанный с идеей Лунного Дитя, да и то в очень ограниченном смысле, можно найти на Гаити.

Люсьен-Франсуа Жан-Мэйн, богатый гаитянин, масон, посвященный Ордена Восточных Тамплиеров, приближенный Папюса, участник Гностической Церкви, вернулся на Гаити после долгой жизни в Европе и привез туда все свои оккультные познания, на месте добавив к ним еще и вуду. А вуду – это не колдовство с куклами, это древняя традиционная религия, прежде всего, и она связано с добровольной временной одержимостью в ходе ритуалов.

Он открыл на этой основе, в 1921 году, Древний Орден Восточных Тамплиеров, а в 1922 – Орден Черного Змея. Они соединяли западную магию и вуду. А потом он задался целью подготовить себе приемника, и не какого попало, а родного сына, который будет буквально рожден для этой роли.

Буквально – Жан-Мэйн не стал отдаваться на волю природы и случая и задался целью магическим путем создать идеального ребенка. Но не так прямолинейно, как Парсонс, пытавшийся призвать богиню в тело, а более тонко. Он пытался зачать совершенно тело, которое сможет принять в себя, на очередное воплощение, душу великого и совершенного духовного адепта, который и станет сыном Жан-Мейна.

По сути это снова Лунное Дитя, но деликатное. Он обращался не к духу или богу, а к человеческой душе, ищущей воплощение. И не призывал ее, а предлагал тело, создавал условия, пытался именно привлечь душу и вселить в тело именно человека, а не богиню или лунного духа.

Это то, что происходит при реинкарнации, но он пытался взять процесс под контроль и обеспечить идеальное тело идеальной душой, с идеальной кармой и совершенными оккультными познаниями, накопленными в прошлых воплощениях.

В ходе снова пошла магия, церемониальная и сексуальная, а так же астрологические расчеты, по которым он пытался понять идеальное время для зачатия идеального ребенка. Получилось лучше, чем у других, и ребенок родился. Гектор-Франсуа Жан-Мэйн, сын мага, который встал во главе оккультных обществ отца. Но оказался просто человеком, а вовсе не воплощение оккультного совершенства, не величайшим духовным адептом истории, не великим магом, потрясающим мир.

Так что ни одна такая попытка не увенчалась успехом, и это, пожалуй, к лучшему. А сама операция Лунного Дитя стала частью скорее художественного мира, чем оккультного.

Религия

Поговорим об ангелах

Поговорим об ангелах! Точнее, о представлениях об ангелах – в религии, магии, о их внешности и роли, о то, какие они, как их рисовали. В них видят обычно некие высшие силы, хотя например Библия про них говорит: «Не все ли суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?». То есть ангел – это дух, который должен прислуживать человеку. В них часто видят неких посланцев добра, но именно они в той же Библии сжигают города, убивают и несут бедствия.

Их представляют и рисуют в виде мужчин с крыльями. Почему-то, кстати, ангел-женщина – редкость. Словом «ангелочек», или даже «херувимчик», часто зовут детей – хотя мы разберем, как выглядит херувим это ой какое не симпатичное существо. А в религиозных описания англы, мягко говоря, совсем другие!

Они сильно отличаются в разных религиях, и в магии, где призываются с разными целями и служат управителями чего-то в мире. Порой с очень узкими и странными целями. Они могут быть злобными и гневными, падшими, они воины или вестники, они воплощения сил Стихий и Планет, а некоторых енохианских ангелов называют демонами.

Античные корни

«Ангел» – слово греческое, это значит «вестник». И именно в античности началось то, что потом станет религиозными представлениями об ангелах. Но в античном мире были даймоны, или даймонины, от греческого слова «божественный» - и это дух, который сопровождает каждого человека.

Отсюда слово «демон» – но пока не злой демон из ада, а демон как дух, который может быть злым или добрым демоном (то есть даймоном). С ним можно общаться, он как внутренний голос, который говорит в человеке, дает вдохновение, предчувствие, какие-то озарения.

У римлян было понятие «гений». Для нас, в быту, «гений» – это кто-то очень умный, а в магии гений - это уровень иерархии духов, ниже ангелов и выше самих духов как таковых (например, Нахизель – гений Солнца). Но в оригинале гений – это дух хранитель, от слова «генс» - род. То есть «гений» - это родовой дух, покровитель человека. Порой разделяли духов мужчин (это гении) и женщин (это - юноны).

В честь гения совершался праздник, что-то вроде его дня рождения. Особенно если это гений главы семьи, которому в это день дарили подарки. Рабы давали самую священную клятву клялись именем гения своего хозяина, а свободные люди клялись именем гения римского императора.

Гений рождается вместе с человеком, может быть добрым или злым, олицетворяя благую или тяжелую судьбу человека. Вот это – начало будущих представлений об ангеле-хранителе.

Помимо этого гении есть у мест, у вещей, городов. То есть гений – это вообще дух-хранитель, не только хранитель человека. Римский император Август ввел официальный культ поклонения гению Рима. Причем его пол, имя и прочие точные сведения хранились в секрете - что бы враги не смогли воздействовать на него магией или переманить на свою сторону. Нельзя влиять на того чье имя тебе не известно!

В представления о гении вошли и греческие представления о ларах (или индигетах) – хранителях, покровителях семей, общин, земель, которые им принадлежат. Лары должны были следить за порядком, соблюдением традиций, справедливостью, и даже карать тех, кто слишком жесток с рабами.

Что сделало культ лар популярным именно среди рабов, а глава общины, семьи, рода, часто был жрецом такого семейного культа. Им ставили алтари на перекрестках, строили небольшие храмы, проводили праздники в их честь. А очень давно, возможно, ларам даже приносили человеческие жертвы. Как хтоническим божествам.

После свадьбы женщина приносили монеты в дар ларам рода, в который входила – что бы встать под его защиту, на стороне рода мужа. Идеи работы с родом стали популярным оккультным трендом в последние годы, но корни этих идей уходят в античность!

Сервий Тулий – император, который по легенде был рожден как раб, но поднялся на самый верх благодаря помощи богини Фортуны, считался лишь на половину человеком. Говорили, что его мать – рабыня, а отец – дух, один из лар. То есть он нечто вроде нефилима (гибрид ангела и человека) или камбиона (гибрид человека и демона).

Ларами же считались умершие знаменитости, люди, которые обожествлялись и почитались как покровители каких-то людей мест, профессий. Вот это - начало будущих представлений об ангелах-хранителях, равно как культа почитания христианских святых.

Ангелы авраамических религий

Именно буквальные ангелы, а не их «предки» из числа античных духов, начинаются в иудаизме. Их называют Малах - «посланцы», или Бене Элохим – «сыны бога». В иудейском Танахе, ставшем потом христианским Ветхим Заветом, они очень активно участвуют, творят чудеса, приносят послания, сжижают города, убивают людей.

Они не только добро – они, в том числе, «ангелы гнева», инструмент наказания. Говорят, что если бог выпустил ангелов гнева, то те не станут разбираться, кто грешен а кто праведен, и пощады не будет никому. Именно ангелы в иудаизме несут смерть,

карают грешников, даже в аду не демоны, а именно ангелы гнева. Иудейские ангелы и демоны – не родня, они сотворены богом, отдельно друг от друга.

И иудейские ангелы – это живое воплощение воли бога. У них нет своей воли, свободы, желаний, когда богу что-то нужно, появляется ангел, который это исполняет. Они не принимают решений, а потому иудейские ангелы не способны взбунтоваться, и никакого мятежа и падения ангелов там нет.

В текстах они уже поделены на некие группы. Описаны серафимы, херувимы, и так далее, что даст начало их делению по чинам или хорам.

И вот тут, пожалуй, ангелы максимально важны – в христианстве они далеко не так активны, как в иудаизме, где порой возникало даже поклонение ангелам. Н богу, а именно ангелам – что считается идолопоклонством и грехом. Так что с таким поклонением боролись.

И вот тут есть Сатана – он не король ада, не источник греха, не враг бога. В иудаизме бог – это все (буквально), и не может быть кого-то вне бога или против бога. И иудейский сатана – это ангел, покорно выполняющий роль, возложенную на него творцом. Он искушает людей, проверяет твердость их веру, их преданность. Он обличает их грехи, он враг людей! О не враг бога, а его покорный слуга и часть его плана. А потому Сатана достоин всяческого уважения, как и все ангелы.

О разнице между Сатаной и христианским Дьяволом, уже говорили отдельно, в прошлых выпусках альманаха.

В христианстве его образ Сатаны был переосмыслен, но Ангелы, разумеется, сохранились, хотя и стали играть куда меньшую роль. Вот теперь их считают самостоятельными существами, с полной свободой воли, которая позволяет поднять мятеж. И вот теперь их называли, как уже было сказано, служебными духами, которые служат праведным людям.

Так же в Новом Завете сказано «Ты творишь Ангелами Своими духов». Это может быть началом иерархии духовных разумов или частью того, что привело к ее появлению. Ангелы – а ниже них как таковые духи, сотворенные с помощью этих ангелов. Ангелы – лишь уровень духовного мира, служебные силы, которые влияют на мир сами, либо посылают неких более мелких духов влиять на него.

Теперь им отказывается в праве быть кем-то вроде богов (как в язычестве), или даже просто совершенно самостоятельными и полноценными духовными существами. Они лишь исполнители некой функции, они как природные силы. И если снежинки все разные, то мы можем представить это в виде ангела, который занимается дизайном снежинок – он та сила мироздания, которая отвечает за форму кристаллов воды. И для каждой мелочи в мире есть свой ангел.

Епифаний Кипрский – религиозный деятель 5 века, причисленный к святым – говорил что: *«Ко всякой твари ангел приставлен; ангел приставлен к облакам, и туманам,*

и к снегу, и к граду, и к морозу, ангел звукам и грому, ангел зимы и зноя, от чего происходят тьма, вечер и ночь, и свет, и день».

Ангел есть у всего! Именно так потом в оккультизме будут понимать духи – у всего есть свой дух, и по сути сам дух – это воплощение астрального образа предмета.

Так же считалось, что ангел приставлен к каждой стране, и если бог решит ее покарать, то ангел-«участковый» обрушит на нее гнев божий. В Енохианской магии потом будет представление об ангелах, которые управляют странами (в системе енохианских Эфиров).

Даже неверующим и язычникам служат ангелы, и русская Ипатьевская летопись, рассказывает, что к Александру Македонскому явился ангел и сказал: *«Послал меня Бог приводить под твою власть царей великих и множество людей, и хожу я впереди тебя, помогая тебе».*

В исламе ангелы - «малак», или «малаика», снова от слова «посланник». И Мухаммед, в отличии от Моисея не говорил с богом напрямую – с ним говорил посланец, вестник божий Джабраил, ангел приносящий послания, информацию от бога. Это именно тот, кого так же называют Гавриил или Габриэль. Именно он является к Марии в сцене благовещения, сказать, что у нее родится сын, Иисус.

Исламские ангелы созданы из чистого света, (говоря современным языком – из энергии), они принимают любой облик, в них нет свободы воли и нет никакого греха. Они могут искушать людей, и подбрасывать им то, что проверит их веру. Считается, что ангелы Харут и Марут обучали людей греховному колдовству, но предупредив, что это – зло и грех. Они дали выбор – остаться верными Аллаху или научиться колдовству, зная, что это грех и будет наказание.

Внешность ангелов

Сократим вес это разнообразие до самого актуального и наиболее повлиявшего на нашу в том числе культуру – до ангелов христианства, точнее, до их изображений. И обычно в искусстве ангелочки вот такие детишки (называемые в живописи Путти или Путто):

Франсуа Буше, Амуры

Или крылатые мужчины:

Леонардо да Винчи, Благовещение, и икона ангела-хранителя

Хотя вот такие изображения могут быть ближе к религиозным описаниям:

Альбрехт Дюрер, гравюра из серии Апокалипсис (слева) и фреска 16 века (справа)

Ангел в книге Апокалипсиса описан как существо, которое обернуто облаком, на голове его – радуга, лицо как Солнце, а ноги – горящие колонны. В Видениях Иезекииля ангелы описаны вот так: *«Облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла; а ноги их — ноги прямые, и ступни ног их — как ступня ноги у тельца, Подобие лиц их — лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех»* - и это описание херувимов.

То есть херувим – это человек с копытами коровы, четырьмя крыльями, а на его голове кроме лица человека – еще и лицо быка, льва и орла.

Говорили так же о особом огненном херувиме – *«И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни».*

Еще один вариант ангелов, тоже от Иезекииля – ангелы, называемые Офаним («колеса»). И они выглядят колеса с глазами: *«ядом с херувимами я увидел четыре колеса – по колесу возле каждого; и на вид они были словно из камня топаза. Внутри каждого колеса как будто находилось еще одно колесо. Все четыре колеса были усеяны глазами по всей окружности».*

Маттеус Мериан, Видение пророка Иезекииля

И Серафимы («огненные»): *«Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице своё, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал».*

Серафимы на книжном рисунке 16 века

Они выжигают грех огнем: *«Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен»*

Откуда и пушкинское стихотворение «Пророк»:

*«Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился;
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул».*

И все эти варианты ангельской внешности сохранились, они рисуются на иконах, но все же такие образы выглядят довольно странно. Поэтому ангелов обычно рисуют все же как крылатых людей.

Рисунки ангелов как людей (3-4 века) есть даже в римских катакомбах – и это просто изображения людей, ничем не отличающихся от прочих.

Ангел на рисунке из римских катакомб

Но ангелы умеют летать, судя по их описания, и Иоанн Златоуст уже в первые века христианства утверждал, что им для этого нужны крылья. И с учетом того, что святой дух – это тот, кто спускался на землю в виде голубя, ангелы не просто обзавелись крыльями, они порой превращались в птиц.

Библейский сюжет о трех отроках в печи, и ангел в виде птицы над ними

В 4 веке Лаодикийский собор официально объяснил, что почитать ангелов как таковых, поклоняться им – ересь и идолопоклонство, и в виде птиц их рисовать нельзя, что бы они не путались с изображениями Святого Духа в виде голубя. Если Дух (ипостась бога) и ангел будут похожи на картинке, это может привести к тому, что люди начнут впадать в грех и молиться ангелам, а не богу.

И возникают впервые люди с крыльями – как рисовали богиню Нику, примерно:

Крылатая богиня Ника, статуэтка и римская монета

У нее крылья и венок - в руке или на голове, и во втором случае это уже почти нимб. И это – явный прообраз будущей внешности ангела, тем более, что так Нику рисовали в Риме, откуда по миру распространилось христианство.

В это время ангелы еще не утратили связь с тем, что в Библии называют еще «мужами», и помимо жутковатых образов из видений описывают как мужчин, порой с оружием. Но нет прямых указаний, что ангел явится в женском облике - поэтому

долго считалось, что ангелы – только мужчины, и Джон Ди очень удивится, когда к нему пришли ангелы-женщины (и объяснили, что внешность условна, и у ангелов нет пола, так что нет причин считать, что их обличие – мужское).

Вот, например, описание ангела в Евангелии от Марка: *«войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду»*. Ангел тут уже выглядит просто как юноша – и про крылья, кстати, речи нет. И на старых изображениях первых веков христианства ангелы – просто люди (в том числе лысые или бородатые), либо уже люди с крыльями, что бы ангел мог летать, раз уж он живет на небе.

В будущем борода и прочие атрибуты мужественности пропадут, и ангелы станут рисоваться как утонченные, а то и прямо женоподобные, мужчины, с гладким лицом и длинными волосами.

Ангел как юноша

Это уже образ не от описаний Иезекииля, а символизирующий небесное совершенство ангелов. Ангел – прекрасный юноша, как в Евангелии. Его крылья воплощают способность проникнуть куда угодно, вездесущность. Лента в волосах – символ послушания богу, а круг в руках – зеркало, в котором отражается истинная природа каждого человека, и это – символ всеведения. Однако и старые образы – колеса с глазами и прочее – не исчезают.

Иерархии ангелов

Иерархии очень отличаются в религии и магии, но суть одна – ангелы разного уровня правят друг другом.

И именно религиозный, христианский вариант – это 9 чинов ангельских. Этим мы обязаны Псевдо-Дионисию который в 6 веке написал «Ариопегитский корпус» – сборник богословских текстов, где он писал и об ангелах, в том числе. По его мнению, и на небе и в земной церкви должна быть одна и та же иерархия, и на небе должно быть именно 9 чинов ангелов, потому что 3 – это число Троицы, а 9 – это 3 раза по 3!

Высшие ангелы в этой иерархии – серафимы (самый высокий чин), за ними – херувимы и престолы. Следующая тройка, уровнем ниже – господства, силы и власти. Все эти названия взяты из библейских стихов. И последний, самый низкий уровень – начала, архангелы и ангелы.

То есть низший чин ангелов так и называется «ангелы». И тогда архангелы – это лишь прямые руководители ангелов, второй снизу уровень. Обычно архангелы понимаются как силы высокого уровня (в том числе и в оккультном понимании), но тут они почти низшие из всех.

Серафимы – главные ангелы, они очищают людей от греха, охраняют престол бога и воплощают его волю.

Херувимы способны посылать знания и просвещение. А конкретно огненные херувимы, с горящими крыльями, охраняют рай. Есть версии их описания в богословских трудах, где авторы приходят к выводу, что у них должны быть глаза по всему телу или что у них 12 крыльев, а не 6.

Престолы – крылатые колеса с глазами на ободе, которые так же «офаним». Они те, на кого опирается престол бога, воплощение его силы и суда.

Это высшая триада, они на небе, и не каются земных дел – разве что кроме столкновения с единичными пророками.

Средний уровень – это уже ангелы, которые выглядят как люди с крыльями. Названия ангелов отыскивались в Библии, но господств там нет – они описаны только в апокрифах, отрицаемых церковью (но все равно порой используемых). Например книга Еноха говорит: *«все воинство небесное и все святые, которые вверху, и воинство Божие, — херувимы и серафимы, и офанимы, и все ангелы власти, и все ангелы господства»*. Силы отдельно не описаны, власти могут изображаться с оружием, как ангелы, которые могут прогнать демонов, отогнать зло, дать блага праведникам.

И низшая в этой системе триада – начала, архангелы и ангелы. Это тоже просто люди с крыльями. Начала дают наставления управляют растениями и животными, местами, городами, группа людей, то есть они те, кто звался когда-то гениями и ларами.

Архангелы руководят ангелами, как их прямые командиры, а главный среди них – Михаил. А Гавриил – тот, кто приносит послания, кто говорил с Марией (или с Мухаммедом в исламе). Ну и сами рядовые ангелы – это хранители именно отдельных людей, это силы природы, они отвечают за форму снежинок, как в примере выше

Эрот и ангелы

И вот тут пора вернуться к внешности, и понять, как ангелы стали рисоваться в виде крылатых детей. Эрот – бог любви, с завязанными порой глазами (любовь слепа) летающий и стреляющий во всех любовными стрелами. Он – бог античности, сын Афродиты, но в средние века обрел популярность как символ любви.

И не только любви буквальной, воспетой в поэмах, но и любви духовной, религиозно. Иисуса порой стали рисовать в образе Эрота, стреляющего в людей – это значит, что душа человека любит Господа.

Иисус в образе Эрота

Эрот тут уже не языческий бог, а посланец небес несущий людям нечто божественное – в данном случае любовь к богу. Но Эрот – это летающий ребенок, человек с крыльями, что вполне подходит к образу ангела, как человека с крыльями. А ангел – вестник божий, посланец небес, что тоже неплохо сошлось с новым образом Эрота.

И ангелы начинают принимать вид не просто крылатых людей, а именно Эротов, Амуров, Купидонов - крылатых детей. Уже в 16 веке такие ангелочки вошли в искусство, и распространились повсеместно. Вот их и называли Путто или Путти, от итальянского «putto» - младенец. Их так же называют Аморетти от «amourette» — лёгкая, мимолётная любовь. И обычно это мальчики (обычно ангелы рисовались как мужчины), а первые девочки-путто появились в 19 веке в светской живописи.

Архангелы

В классификации Дионисия архангелы – вторая с низу ступень, почти низший ранг. Но все иначе принимается в оккультных иерархиях. Их очень много, но архангелы в них – высокий уровень. В системе, идущей от Ордена Золотой Зари и привязанной к Древу Жизни, уровня духовной иерархии четыре – Божественное имя, Архангел, Гений и Дух. Как таковые ангелы – Хоры Ангельские – тут не числятся, но попадают в промежуток ниже архангелов, но выше гениев.

Поэтому они формально все еще стоят сразу над ангелами – но они так же и уровень, уступающий только божественному. И это как раз стало обычным понимание архангелов – они не просто «полевые командиры», отдающие приказы рядовым ангелам, они - сила, следующая сразу за самим богом.

И первый сред архангелов, глава всего ангельского воинства - Михаил или Михаэль, ангел, который всегда ассоциируется с огнем, но в иудаизме связан с водой.

Сказано: *«И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них»*. Его имя значит «Подобный богу» или «Тот, кто как бог».

Вообще окончание «эль» в именах вроде Михаэль, Габриэль и прочее, само по себе обозначает бога, и такие ангельские имена говорят, что эти ангелы – воплощение неких сил бога. Красоты бога, мудрости бога, и так далее. Так Разиэль, которому приписывается авторство гримуара «Книга Разиэля» (см прошлые выпуски альманаха) – это «Тайна бога», ангел хранящий тайны мироздания, воплощение известных богу тайных знаний.

А Михаэль – тот, кто сам как бог, его подобие, его «первый заместитель», правая рука. Его называют одним из князей мира, он победитель Сатаны, главнокомандующий воинством бога, он же – психопомп, провожающий души в загробный мир и взвешивать. Маат в древнем Египте заведовала весами, на которых взвешивались грехи людей. В христианстве эта же роль досталась Михаилу – он взвешивает на весах записи праведных и грешных дел человека определяя его судьбу.

В ритуале пентаграммы он – архангел юга, управляющий Огнем. На Древе Жизни он управляет Сфирой Ход, а так же он архангел Меркурия (в некоторых вариантах иерархии – Солнца).

Габриэль – он же Джабраил или Гавриил – «Сила бога». Он вестник, который говорил с Марией и Мухаммедом, он приносит послания и открывает знания людям. Пророк Даниил не может разобраться в том, что сообщает ему бог и сказано: *«И услышал я голос человеческий, который воззвал и сказал: «Гавриил! объясни ему это видение!»*

В ритуале пентаграммы он – архангел запада, управляющий Водой. На Древе он связан с Йесод, его Планета – Луна.

Это два популярных персонажа, с собственными атрибутами. У Михаила – меч, у Гавриила – лилия. С ней он рисуется в сценах благовещения (это момент, когда он рассказывает Марии про рождение будущего сына). Они оба вошли на большой герб Российской Империи:

Рафаэль – «Исцеление божье», божественный целитель. Он архангел востока, Воздуха, Солнца и Тиферет.

Уриэль – «Сет бога» - последний из архангелов ритуала пентаграммы, воплощение Земли, хранитель севера.

И множество других, но конкретно эти важны в том плане, что они – часть классического ритуала пентаграммы, который анализировался в первых выпусках альманаха. И в этих иерархиях (окультурных) у каждой Стихии, Планеты, Сфиры, Знаках Зодиака, деканата и прочее есть свои ангелы.

Сфирой Ход управляет Михаэль, ему подчинен хор ангелов Бене Элохим (изначально это вообще все ангелы, «сыны бог», но тут это конкретная разновидность ангелов). Разиэль правит Хокмой, и под ним - чин ангелов Офаним (колеса с глазами).

Архангел Кетер – Метатрон, «Тот, кто за троном бога», еще один претендент на роль второго после бога, его правой руки. Его считают первым учителем каббалы, и говорят, что он – праведник Енох, которого бог взял на небо живым и сделал высшим из архангелов. Про пророка Илью тоже говорят, что он взят живыми на небо – и что он стал архангелом Малкут, Сандалфоном.

И так далее вплоть до текстов гримуаров, которые приводят длинные (и все время разные) списки ангелов дней недели, времен года, часов, стран и чего угодно еще. Ангел Кастиэль, знакомый поклонникам сериала Сверхъестественное, в одной из таких иерархий – ангел, управляющий четвергом (а серии выходили по четвергам, и авторы сериала использовали подходящее имя).

Шем ха-Мефораш

Ангелы не так популярны в оккультизме, как демоны, пожалуй, но есть свои методы работы с ними. Как вариант и классификации ангелов и посвященной им магической системы, вспомним Шем ха-Мефораш.

Это искаженная фраза на иврите, обозначающая что-то вроде: «явное имя» или «открыто произносимое имя». Имя Бога - это тайна, и самая сакральная его форма, доступная людям - это Тетраграмматон, четыре буквы иврита – Йод, Ха, Вав и снова Ха. Это тайное имя – буквально, как это правильно читать, знал только иудейский первосвященник. Римляне убили его, когда разрушали второй иудейский храм, и произношение имени было потеряно. Условно и примерно его произносят как Яхве или

А Шем ха-Мефораш - имя явное, не секретное. И прежде всего именно имя, состоящее аж из 216 букв. Но намного важнее, что Шем ха-Мефораш - это система из 72 ангелов, имена которых получены из этого имени. Это ангелы образуют самостоятельную иерархию, и могут призываться для определенных целей, который традиционно закреплены за ними еще со времен средневековых гримуаров.

Еще Агриппа упоминал о них в своей Окультной философии: *«Еврейские Мудрецы из части текста книги Исхода извлекли семьдесят два имени Ангелов и Господа, которые они называют именем из семидесяти двух букв, или Шем ха-Мефораш».*

В гримуаре «Седьмая книга Моисея» именем Шем ха-Мефораш называют духа, который может быть подчинен через 72 имени бога и исполнит все желания мага.

Сам Шем ха-Мефораш, именно в полной записи из 216 букв, использовался как самостоятельный талисман, который должен оберегать владельца от зла, что вполне отвечает духу иудейской магии, где а роли талисмана часто используются именно записанные божественные имена.

Даже русский текст «Семьдесят имен богу», имевший хождение в России в 16 веке, упоминает 72 имени Господа, которые защитят того, кто носит их собой. Сами имена в нем другие, но влияние Шем ха-Мефораш несомненно.

В библейской Книге Исхода есть три стиха, которые идут подряд и на иврите состоят из 72 букв каждый. Это 19,20 и 21 стихи главы 14, и в синодальном переводе он звучат так:

«И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом сынов Израилевых, и пошёл позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их;

И вошёл в средину между станом Египетским и между станом сынов Израилевых, и был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других, и не сблизилась одни с другими во всю ночь.

И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды».

Возьмем их на языке оригинала и запишем каждый в одну строку, что бы стихи легли один над другим, причем первый и третий запишем так, как принято в иврите, справа налево, а второй, среднюю строку, слева направо. Словно вы написали строку, перешли ниже и пошли в обратную сторону, дошли до края, спустились на строку ниже и снова пошли в обратную сторону. Букв всего 216 и это то самое, огромное и явное, имя Бога.

И у вас получилось три строки по 72 буквы. Прочите это как одно слово – и получится то самое огромное имя бога из 216 букв.

А прочитайте их сверху вниз, три буквы одного столбца и добавьте к этим трем буквам традиционное для имен окончание -Эль или -Ях, и вы получите 72 имени, состоящие каждый из трех букв с добавлением этого окончания. Причем те имена, которым достался Эль считаются более суровыми, а те, имя которых оканчивается на Ях - более милостивыми к людям.

18	17	16	15	14	13	12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
ГК	Л	ПН	ПН	ДМ	И	ПН	Л	КА	ПН	ГК	КА	Л	ДМ	УО	ДБ	И	ИВ
Л	КА	РК	ГК	ДБ	ИЗ	ПН	КА	Л	ИЗ	ПН	ДК	Л	ПН	Л	И	Л	ПН
И	ИВ	ДМ	И	ПН	Л	УО	ИВ	ГД	И	ЛТБ	КА	ПН	ШБ	ДМ	УТ	И	ИВ
36	35	34	33	32	31	30	29	28	27	26	25	24	23	22	21	20	19
ДМ	ГК	Л	И	ИВ	Л	КА	ГК	ШБ	И	ПН	ДН	ПЧ	ДМ	И	ДН	ДР	Л
ДН	ИВ	ПН	ПЧ	ШБ	ГК	ИВ	И	КА	ГК	КА	ЛТБ	ПН	Л	И	Л	ПН	ИВ
ГД	РК	ПЧ	ИВ	ГК	ДБ	ДМ	И	ПН	ЛТБ	КА	ПН	ИВ	ПН	И	ГК	Л	ИВ
54	53	52	51	50	49	48	47	46	45	44	43	42	41	40	39	38	37
ДН	ДН	УО	ПН	ГД	ИВ	ДМ	УО	УО	ДБ	И	ИВ	ДМ	ПН	И	ГК	ПЧ	КА
И	ДН	ДМ	ПЧ	ДН	ПН	И	ШБ	ГК	КА	Л	ИВ	И	ПН	И	ПН	УО	ДН
ЛТБ	КА	ДМ	ШБ	И	ИВ	ПН	Л	И	Л	ПН	Л	ДК	ПН	ИЗ	УО	ДМ	И
72	71	70	69	68	67	66	65	64	63	62	61	60	59	58	57	56	55
ДМ	ПН	И	ГК	ПЧ	КА	ДМ	ГД	ДМ	УО	И	ИВ	ДМ	ПН	И	ДН	ДР	ДМ
ИВ	И	ДБ	КА	ДБ	И	ДН	ДМ	ПЧ	ДН	ПН	ДМ	ШБ	ГК	И	ДМ	ИВ	ДБ
ДМ	И	ДМ	ПН	ИВ	УО	РК	ДБ	И	ИВ	ПН	ДБ	ГК	ПЧ	Л	ДМ	И	ПН

Запись стихов для поучения имен ангелов и первое имя – Вехувиэль, из букв VNH

Эти имена (группами по 9 штук) соответствуют своим Стихиям, и по двое управляют деканатами Зодиака, один ангел – дневной управитель, второй – ночной. Деканаты - это трети Знака, сектора неба по 10 градусов. С деканатами связаны Числовые карты Таро, так что в новейшее время этих ангелов связали с Таро, два ангела управляют каждой из Числовых карт (кроме Тузов, в них всегда особые атрибуты). Века назад их связали так же с демонами Гоетии. Некоторые варианты текстов Лемегетона (смотрите прошлые выпуски альманаха, тему магических книг) рекомендуют призвать определенных ангелов, и потом их силами уже подчинять гоетических демонов. И каждому демону соответствует свой ангел.

А главное – каждому приписывается какая-то роль, функция, для которой он может быть призван, и особый стих Библии (обычно из Псалмов), который его призывает. Неизвестный автор системы провел огромную работу, выискивая в Библии Стихии, из которых выводятся свойства этих ангелов, их описание и все прочее.

Первым Деканатом Овна управляют ангелы Вехуэль - дневной ангел, «Великий и возвышенный», и Дэниэль - «Милосердный», ночной управитель. Дэниэля нужно призывать используя слова 8 стиха 102 главы Псалмов: *«Щедр милостив Господь, доготерпи ви многомилостив»*, это слова, на которые он должен откликнуться как на призыв. И это паре соответствуют карта Таро, приписанная к 1 деканату Овна – 2 Жезлов.

Ангел Иелиэль управитель первого Деканата Льва по ночам, его призывает 20 стих 21 главы Псалмов - *«Но Ты, Господи, не удаляйся от меня; сила моя! поспеши на помощь мне»*. Ему приписывают способность примирять врагов и возбуждать любовь.

Енохианская магия

Енохиана – система магии ангелов, основанная на записях сеансов общения с ангелами, использующая продиктованные ангелами Зовы. Заклинания, написанные на языке ангелов. О ее истории и некоторых аспектах теории и практики речь уже шла, а все подробности доступны в книге «Енохианская и неоенохианская магия».

В этой системе маг обращается к духам Стихий и Субстихий, которые традиционно считаются именно ангелами. А то, что часто называют «енохианскими демонами» - все равно ангелы, на самом деле, но способны вредить и причинять зло по приказу мага.

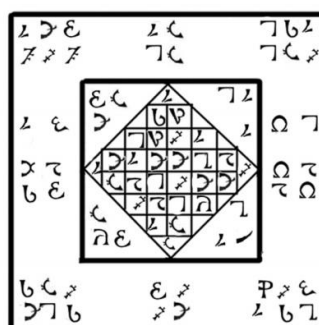
Уже шла речь о Великой Скрижали – это большая таблица с буквами, и каждый буква – это имя ангела, а сверх того буквы складываются во множество имен ангелов разного уровня, связанных с разными силами. Ма находит имена на Скрижали, произносит из, в порядке иерархии, читает Зовы, соответствующие нужным ему силам, и постепенно вызывает на контакт нужного ему ангела.

Отдельно говорили и о Печати Бога Истины – и на ней снова множество имен ангелов. В ранней (и не доработанной самими авторами) системе гептархии, енохианской магии Планет, снова предлагает изучать буквенные таблицы, и искать в них имена ангелов, ангельских принцев, министров, королей.

A7	O ₂₁	A1	E ₂₆	A ₄₈	A ₂₄	R ₁₃
I34	O8	N ₂₉	O2	A ₃₃	M6	E ₂₅
A ₄₉	E4	A ₃₅	M ₄₀	L ₁₈	M ₂₈	L ₂₃
V ₃₉	L ₄₇	A3	L5	A15	N ₃₆	R ₃₀
E ₂₀	R ₁₉	A ₄₅	R ₃₇	I32	A17	A ₄₁
A ₁₀	O ₃₈	V ₁₆	A ₂₇	R ₁₂	L ₄₃	V ₂₂
E9	A ₄₄	E ₁₁	L ₄₂	A ₃₁	N ₁₄	V ₄₆

Пример енохианской таблицы, используемой для поиска имен ангелов.

А что бы обращаться к ангелам гептархии надо за имея при себе ламен – ритуальное украшение с таким вот рисунком:

Енохианский ламен

И на нем не узоры, а надписи на енохианском языке, и они снова складываются в имена ангелов. Причем все эти имена очень своеобразные, порой состоящие из одних согласных. Как их читать – уже обсуждали в прошлых выпусках альманаха.

Среди бесконечных ангелов Енохианы есть особые – управители Эфиров. Эфиры – это тонкие духовные миры, и в наши дни обращение к ним используется для астральных путешествий. Но в оригинале предполагалось, что с каждым Эфиром связан какой-то район планеты, которым управляют ангелы этого Эфира. И обращаясь к ангелам, можно вершить судьбы стран и народов! Но не по своему произволу, а лишь по воле бога.

Какой ангел какой страной управляет – разобраться так и не удалось, система то же осталась недоработанной, но это явное наследие представлений о духах-хранителях местности, страны, города и прочее, как было еще в античности.

Интересный момент – к создателям Енохианы, Джону Ди и Эдварду Келли, приходили ангелы-женщины. Это в то время, когда их представляли лишь в мужском образе! Это изрядно насторожило Ди, который читал у Иоганна Тритемия, что ни один ангел не явится в женском облике. Но явилась ангел-женщина по имени Гальва, и сказала что ангелы – это духи, и у них нет пола, ни мужского, ни женского, это лишь образ, который они принимают для людей.

Что принимают они его для пользы дела и прославления Бога, а не потому, что они мужчины или женщины. Что Ди никогда не должен принижать женскую душу, считая ее менее возвышенной, чем мужская, и что, вопреки рассуждениям философов, мужчины более грешные, чем женщины, а истина всегда облачается в женские одежды. И даже что ее имя, Гальва, «Конец» - это конец идеи мужского превосходства. Ангел – феминистка из 16 века!

Еще ангел женского пола, Мадими, – являлась в образе маленькой девочки. Она предупреждала об опасностях – причем витиевато выражаясь в стиле: «ловцы дельфинов не стоят на земле – стань червем в стоге сена». Устраивала полтергейст, давала поручения, а однажды объявила, что наступает новый мир, в котором упраздняются старые понятия греха. Сексуальность становится святой, а не грешной. А самим Ди и Келли надо обменяться женами, и жить потом с ними в групповом браке, вчетвером. Буквальные ее слова о женах: «Владейте ими вместе».

Магия Абрамелина

Шем ха-Мефораш и Енохиана – системы чисто ангельские. Но понятно что и в других системах ангелы не забыты. Святая магия Абрамелина описывает систему магии, обращенную к ангелу-хранителю. Не только ее, на самом деле, но именно эта часть стала самой известной.

Сама операция Абрамелина – огромная магическая церемония, подготовка к которой занимает не меньше полугода. Маг живет уединенно, в состоянии огромного ретрита,

познает себя, и по мере познания открывает доступ к ритуалу вызова ангела-хранителя. По сути, это личный гений, как в античности.

Как пишет Агриппа: *«Он руководит жизнью души и влагает в разум благие помыслы, неизменно стремясь просветить нас, хоть мы и не всегда это замечаем; те же из нас, кто очистился и живет в покое и мире, те его слышат; и тогда он как бы говорит с нами и являет нам свой голос, прежде неслышимый, и трудится день за днем, дабы привести нас ко святому совершенству».*

Вот это «святое совершенство» и нужно, что бы использовать магию Абрамелина дальше. Тот, кто познал всего ангела-хранителя, заручается его помощью, и может вызывать демонов. Сначала – самых могучих демонов ада, которым не устоять перед человеком, достигшим «святого совершенства». Потом, уже по их приказу, являются демоны помельче, и так далее, вплоть до рядовых демонов, фамильяров, которые служат магу и выполняют его приказы.

А воплощением власти над конкретным демоном служит своеобразный талисман – таблица, заполненная буквами. Вот через нее и выполняются цели мага (об этом уже говорили раньше). Но просто рисовать такие таблицы, квадраты Абрамелина, бесполезно – сами они никакой силы не имеют, они - способ управления призванными демонами. Так что сперва – подготовка, от 6 до 18 месяцев, потом – вызов ангела-хранителя, потом – призыв всех демонов ада, и только потом – эти таблицы.

Эту операцию дважды брался выполнить Алистер Кроули, и идея Святого Ангела-Хранителя стала центром его системы магии, телемы. В этом понимании контакт с ангелом-хранителем – это познание личной Воли, момент, когда достигается целостность личности, полное самопознание и понимание смысла, цели и сути жизни человека.

А сам ангел-хранитель, и в оккультизме и в религиозном понимании – прямо потомок личного гения, популярного в античности.

Беллетристика

Брошенный камень или Чисом Альварес должен умереть

Совершить поступок – все равно, что бросить камень в воду. От камня кругами расходятся волны. Одна волна чуть качнет поплавок рыбака. Вторая станет цунами и смоем чьи-то жизни. Бросая камень, не знаешь, что будет дальше, какие волны он поднимет.

Патрульный Анибаль Соджи бросил свой камень, когда совершил убийство. Так началась его волна. Он не понес наказания, не оказался в тюрьме. Глава Департамента Полиции Кротвиля пожал его руку перед камерами, в сиянии фотовспышек, и вручил награду за спасение жизни. Немного странно, что награда за спасение жизни досталась тому, кто убил человека. Но порой смерть и жизнь так сплетаются, что между убийством и спасением нет никакой разницы.

Кротвиль уже много лет не вспоминал о маньяках и бессмысленном насилии. Тихий городок, с узкими улочками и широкими парками, изрезанный речками и каналами. Он жил своей сонной жизнью, и просыпался только что бы встретить новых туристов. Здесь не боялись опустить ребенка из дома без присмотра взрослых. Здесь не боялись ходить по улицам ночью.

Покой притупляет рефлексy, и когда патрульный Соджи услышал крик и всплеск воды, он прошел еще несколько шагов, прежде чем отреагировал на звуки. Крик и всплеск, рядом с набережной, на берегу реки всегда значат, что кто-то упал в воду. Рядом с берегом вода не достанет и до груди, и тот, кто упал, легко может выбраться обратно по широким каменным ступеням. А может испугаться и начать паниковать, и тогда он утонет, а вылавливать труп придется уже из океана. Анибаль пошел в сторону крика. И побежал, когда к одному крику добавились новые. Так кричат люди, когда видят беду. Но только кричат, вместо того, что бы помочь.

На набережной столпились люди. Они снимали человека в воде и кричали друг другу: «Вызовите полицию! Он же убьет парня, сделайте что-нибудь!». Но ни один из них ничего не делал. Ни одного вызова в службу спасения не пришло с набережной в день, когда грузный мужчина средних лет сбросил в воду подростка.

Подростка звали Чисом Альварес, и он просто убивал время после школы, болтаясь по набережной. Он шагал вдоль ограждения, и только в одном месте открывался свободный доступ к воде – там, где в реку спускались широкие каменные ступеньки. На них можно сидеть и любоваться рекой. По ним можно подняться, если нечаянно свалился в воду. И на них Чисом упал, когда кто-то толкнул его в спину.

Чисом скатился по ступенькам. Он выставил руку, спасая лицо от удара, и кости хрустнули. Он перекатился на бок и поднес руку к лицу. Правое запястье висело, пошевелить им Чисом не мог. Сквозь кожу ниже проступали обломки костей. Чисом еще не понял, что произошло, он просто лежал на камнях, когда кто-то спустился к нему. Ноги в форменных ботинках, похожих на полицейские, вошли в поле зрения.

Чисом поднял взгляд, но не смог разглядеть лицо, запрятанное в складках капюшона грязной толстовки.

Мужчина наклонился к Чисому, грубо поставил на ноги, и прижал к себе.

- Все из-за тебя! - сказал он, и тогда Чисом закричал. Мужчина шагнул со ступенек, и два тела упали в воду. Вот этот всплеск и услышал патрульный Соджи.

Анибаль уже видел то, что творилось в воде, но все еще медлил. Его учили ловить воров, драться, выписывать штрафы. Но жизнь в Кротвиле не готовит к встрече с маньяком, топящим в реке ребенка. Маньяк не говорил ничего, не ругался, он просто держал голову парня под водой. Время шло своей дорогой, отсчитывало секунды, пока Анибаль пытался осознать происходящее. А потом его рефлексy включились. Когда в голове что-то щелкает, и тело начинает выполнять программу, промедления заканчиваются.

- Поднять руки, полиция! - закричал Анибаль, пока его собственная рука доставал пистолет из кобуры. - Отпусти его!

Мужчина не оглянулся. Анибаль выстрелил в воздух. Маньяк в воде обратил на выстрел не больше внимания, чем на крик. Вот тогда Анибаль выстрелил еще раз. Но уже не в воздух. Полицейские пули не должны пробивать людей навывлет и ранить случайных прохожих. Они входят в тело и сплюсываются, превращаются в маленькие комочки смерти. Пуля патрульного Соджи вошла в левое легкое убийцы, и разорвала его сердце на части.

Анибаль прыгнул в воду. Что-то мешало ему, не давало как следует схватить ребенка в воде, вытащить его на поверхность, и Анибаль обнаружил, что все еще держит в руке пистолет. Когда он спрятал промокшее оружие и вытащил Чисома из воды, труп маньяка его уже не заботил. Анибаль стрелял в спину, и не видел лица своей жертвы. А вот лицо Чисома он запомнил навсегда. Почти спокойное, и почти мертвое.

Анибаль вдохнул воздух в его легкие. Еще раз, и еще. Прошла минута.

- Да он умер! - сказал кто-то из зевак.

- Хрен вам! Он не умер! - отрезал Анибаль, и снова вдохнул воздух в легкие Чисома. Чисом закашлялся, и выплюнул воду.

- Ты сегодня не умрешь! - сказал ему тогда Анибаль. - Я тебе не разрешаю!

И Чисом не умер.

В кино полицейские постоянно устраивают перестрелки, но в реальном мире каждый выстрел – чрезвычайная ситуация. Тем более выстрел в Кротвиле, да еще и в толпе людей, когда труп уплывает по реке на глазах у туристов. Река впадает в океан, а он прячет тела лучше любой могилы. Труп так и не нашли, а Анибаль так никогда и не взглянул в лицо убитого им человека, и счел, что это к лучшему. Выстрел приходил к нему во снах, и лучше, что бы в этих снах у покойника не было лица.

Департамент Полиции провел расследование, и признал выстрел полностью оправданным. Анибалья назвали героем и наградили за спасение ребенка. Но сам себя он героем так никогда и не почувствовал. Он патрулировал улицы и надеялся, что ему больше никогда не придется стрелять в людей. Постепенно Анибаль смирился с тем, что случилось, и перестал считать себя убийцей.

Но дело уже было сделано. Он бросил свой камень в океан времени, и волны уже расходились кругами, захлестывая всю его жизнь.

Инспектор Департамента Полиции Анибаль Соджи ни разу не выстрелил за пять следующих лет. Медаль героя, похвалы руководства и лицо на экране телевизора очень помогли его карьере. И не помогли избавиться от снов, в которых Анибаль снова стрелял в спину убийцы. Во сне он всегда промахивался и убивал ребенка. Но сны приходили и уходили, а карьера оставалась. Он герой! Так, во всяком случае, все говорят.

Чисома он больше не видел, но следил за его жизнью издали, и для такой слежки хватало полицейских отчетов. Драки, кражи, новые драки, мелкая судимость. Чисом ни разу не сказал «спасибо» за спасение своей жизни, и теперь старательно спускал эту жизнь в канализацию, но для инспектора Соджи это ничего не меняло. Он спас парня, и гордился этим. Анибаль от души желал Чисому лучшей жизни, и искренне обрадовался их новой встрече.

Они столкнулись на вокзале, в лабиринте перронов, путей и платформ, когда Анибаль шел за билетами. В свой выходной, как простой горожанин, без оружия и формы. Все, что он хотел – это купить билет на пригородный поезд. Чисом выбежал навстречу ему. Перепуганный, вспотевший. Так выглядит человек, который только что дрался с кем-то и сбежал, спасая свою жизнь.

- Ты! - выдохнул парень, и замер на месте, глядя на Анибалья.

- Чисом? - Анибаль тоже не ожидал встречи, но сразу узнал его. Повзрослевший, подросший, но все тот же Чисом, парнишка с набережной.

- Вот это номер! Ты – Чисом Альварес, да? Ты меня не узнал?

- Узнал, - Чисом попятился, - как тебя не узнать!

- Ты чего, Чисом? Это же я – патрульный Соджи. Я тебя из воды вытащил, на набережной.

Анибаль подошел ближе, и Чисом закричал:

- Не подходи ко мне! Убью!

Он выхватил нож и выставил руку вперед, как делают все неопытные бойцы, уверенные, что носить с собой оружие важнее, чем уметь им пользоваться. Анибаль мог

легко забрать дешевый складной нож, маленький, и наверняка тупой, но он не собирался драться. Он спас парня один раз, и спасет второй, если нужно. Кто-то напугал его до смерти, и как только Чисом успокоится, можно будет решить его новую проблему.

- Чисом! Успокойся! - Анибаль примирительно поднял руки. - Видишь? Оружия нет! Я не враг. Это я! Тот, кто тебя спас.

Он подошел еще чуть ближе.

- Ты чего такое напуганный? На тебя снова напали? Расскажи, что случилось.

Еще шаг вперед.

- Ты больной, что ли? Не подходи, - предупредил Чисом. - Сам знаешь, что случилось!

- Я и не подхожу! - еще шаг вперед. - Давай поговорим.

Еще шаг.

Чисом опустил нож, и Анибаль шагнул вперед, уже открыто. Тот, кто держит нож перед собой, в вытянутой руке, не сможет нанести удар. Чисом опустил нож. И снова поднял его. Лезвие воткнулось в живот Анибаля.

- Вот так тебе, псих! - сказал Чисом ему на ухо. - Ты меня больше не тронешь. Хрен тебе, больше не тронешь!

Нож вовсе не был тупым. Он рассекал тело инспектора Соджи, обжигал, но почти не причинял боли. Чисом ударил его еще раз, бросил нож и кинулся бежать. Анибаль посмотрел вниз, туда, где по его рубашке растекалось красное пятно. Шок забирает боль от самой тяжелой раны, и пока Анибаль ничего не чувствовал.

- Это шок, - сказал он. - Мне нужен врач. Вызывайте скорую.

Голова закружилась, и он упал. Бетонные плиты перрона ударили по лицу, и это инспектор Соджи почувствовал. Он лежал на земле, пытался зажать раны рукой, и знал, что это не поможет. Много раз он видел людей, которых изрезали в драке, и теперь знал, что умирает, но все равно зажимал рукой раны. Он почти оценил иронию – его убил тот, кого он спас. Он спас от смерти свою собственную смерть! Стоило дать парню умереть еще тогда, на набережной. За этой мыслью пришла боль. А за болью – тьма. Она заполнила разум Анибаля Соджи и поглотила его.

Тьма ушла, и боль снова заняла свое место. Его живот болел, и каждый вдох крутил в его кишках раскаленную кочергу. Он просил дать что-то от боли, принимал таблетки и засыпал, но как только открывал глаза, снова приходила боль. Он выжил. Он снова научился ходить. А потом даже ходить, не опираясь на трость. Департамент вручил ему

еще одну медаль и компенсацию за ранение. Парни в участке устроили шикарные проводы на пенсию, и через месяц забыли о нем.

Пенсионер Анибаль Соджи почти не выходил из дома. Он много пил, мало спал и набирал вес. Боль не ушла до конца, она нападала неожиданно, как зверь, который прячется в засаде. И каждый раз он вспоминал о том, кто ранил его. О парне, которого спас.

- Надо было дать поганцу сдохнуть! - повторял Анибаль. Повторял в баре и на приеме у врача, повторял в компании приятелей и наедине с собой.

Если бы он мог вернуться назад, и не позволить Чисому ударить себя ножом! Если бы он мог дать ему утонуть еще тогда, на набережной! Месяцами он крутил это в голове, и мысль о собственной ошибке сводила его с ума почти так же, как боль в животе. Мысль терзала его разум, а боль – его тело. Врачи называли его боль психосоматической.

- Я все выдумал, выходит? - возмущался Анибаль и выслушивал объяснения, снова и снова. Психосоматический – не значит выдуманный. Боль настоящая. Но она не в теле, она в голове. У тела нет причины страдать. Страдает сознание.

- Так дайте мне таблетки, что бы отключить сознание! - требовал Анибаль, и снова выслушивал объяснения.

Обычные таблетки не помогают, потому что боль – в голове, объяснял Раймон Раин, его врач. Боль не уйдет, пока он жаждет мести, вспоминает своего обидчика и сам заставляет себя страдать. Никакие таблетки не помогут ему смириться.

- Если обычные таблетки не помогут, дайте мне необычные! - требовал Анибаль и получал отказ, раз за разом. До того дня, когда доктор Раин сам заговорил с ним о лекарствах

- Вы упорно требуете новое обезболивающие.

- Требую! Мне больно.

- Я знаю. Но обычные таблетки вам не помогут. И вы говорили, что готовы принять необычные. Вы не раздумали?

- А что, наконец-то завезли волшебную микстуру на пыльце фей и корнях скумбрии?

- Почти. Завезли клинические испытания нового обезболивающего препарата. Артестерат – радикально новый подход к проблеме боли.

- И что это за дрянь такая? - спросил Анибаль, но уже знал, что хочет принять таблетку.

Что за дрянь, точно пока ответить не мог никто. Новый препарат едва добрался до стадии клинических испытаний, и Анибаль мог стать первым, кто его попробует. В теории, Артестерат мог перестроить работу его мозга и раскрыть возможности,

которым он пока не пользуется. Дать новые инструменты саморегуляции, и тогда он сам, своим желанием, сможет остановить боль.

- Суперсилы? А летать я смогу, плащ дадите?

- Плащ не дадим, дадим только таблетки. А что будет, мы точно не знаем. Я гарантирую риск и возможность непредсказуемых побочных эффектов. И гарантирую, что вас ждет полный отказ от всех других лекарств и от алкоголя, их нельзя смешивать с нашим препаратом. И не относитесь к этому как шутке, Анибаль, это не повод для вашего юмора!

- Какой уж тут юмор. Но если не похохатывать, можно и ума сойти. Где надо расписаться, что бы мне выдали этот ваш Артеорат?

Анибаль заполнил документы и стал первым подопытным. Через пару недель он понял, что стал не только первым, но и единственным. Он не задавал вопросов. Он не спрашивал, где другие подопытные. Не спрашивал, почему нет других врачей.

Если бы он все еще был полицейским, обязанным всех подозревать, он бы решил, что доктор Раин просто имитирует клинические испытания. Что он сделал из Анибаля подопытную свинку, что бы опробовать на нем какую-то гадость, которую тайно готовит сам. Но Анибаль уже не был полицейским, и потому не задавал вопросов. Гадость доктора Раина могла помочь, а остальное не важно, пусть даже окажется, что на нем тестируют новые наркотики.

Гадость могла помочь, но не помогала, пока он принимал таблетки в лаборатории. Он уговорил Раина увеличить дозу и забрал таблетки домой, что бы принимать их три раза в день.

Боль никогда не исчезала надолго. Иногда она брала выходные, но никогда не уходила в долгий отпуск. Анибаль не чувствовал боли, когда нож входил в его тело, но с тех пор он ощущал каждый порез, постоянно. И он принял таблетку. Непредсказуемые побочные эффекты, говорил Раин. Не смешивать с другими лекарствами и алкоголем!

- Так и сделаю, дружище, честное слово! - сказал Анибаль, и проглотил таблетку. А потом отправил вслед за ней еще парочку обезболивающих. Стакан джина помог смыть все это в желудок. Побочным эффектом от такой смеси может быть внезапная смерть, предупреждал Раин. Анибаль помнил это, но уже не боялся побочных эффектов. Он рассчитывал на них.

- Если ты не можешь меня вылечить, доктор Раин, то мог хотя бы честно сказать, что я твоя личная подопытная свинка! - Анибаль бросил таблетки на стол. - От этой дряни все равно никакого толку!

Голова закружилась, он шагнул к дивану, и повалился на подушки.

- Эй, придурок, а ну вставай!

Кто-то кричал на него и Анибаль открыл глаза. Босой, в домашних штанах и майке, он лежал на дороге. Водитель фургона затормозил перед его лицом, и теперь лупил по клаксону.

- Отвали с дороги, олень!

Анибаль поднялся. Странные сны снятся под этими таблетками! Фургон объехал его, и умчался. Анибаль осмотрелся. Ему доводилось слышать про осознанные сны, но еще не приходилось испытывать их на себя. Он узнал место, в котором оказался. Можно было увидеть во сне диковинные страны и экзотических красавиц в скудной одежде, несущих ему бокалы с вином. Но увидел только знакомую скоростную дорогу в Кротвиле. Таблетки явно нуждаются в доработке!

Анибаль сделал шаг, и наступил на острый камешек. Больно! Он прыгал на одной ноге, пытаясь рассмотреть ступню, и не обращал внимания на гул мотора. Это сон, что ему может тут грозить? Но когда гул сменился визгом тормозов, он оглянулся.

Малолитражка вильнула в сторону, пытаясь объехать его. Водитель вцепился в руль, дергал его из стороны в сторону, машина виляла. И остановилась на встречной полосе. На пути большого автобуса.

Когда малолитражку смяло ударом. Анибаль забыл, что спит. Когда-то он был полицейским, и его тело все еще помнило, что нужно делать. Он первым подбежал к машине. Водитель лежал, обнимая руль, и липкое красное пятно растекалось от его головы. Анибаль просунул руку в салон, и нащупал вену на шее водителя. Вена не двигалась. Водитель мертв. Анибаль повернул его голову, и посмотрел в мертвое лицо доктора Раймона Раина. Он шарахнулся в сторону, и сел на диване.

- Черти бы тебя взяли, Раймон, с такими таблетками! - пробормотал Анибаль. - Взяли в ад, сунули в котел и предложили твои же колеса тебе для обезболивания!

Надо еще выпить и прогнать сны. И отогнать боль, которая опять шевелится в животе. Он встал, и еще одна боль добавила свою ноту к общей мелодии. Она уколола его ногу, и Анибаль снова запрыгал, пытаясь разглядеть стопу. Он нашел маленькую ранку, пробитую камешком на дороге. Анибаль выпил, и лег спать.

Утром он еще раз осмотрел ногу. Ранка никуда не исчезла. Он поранился во сне, и получил рану наяву. Психосоматические раны – это и есть скрытый потенциал мозга, который обещал ему Раин? Его сны теперь сбываются? Анибаль взял телефон и набрал номер приемной доктора.

- Простите, доктор Раин не может подойти к телефону, - ответила девушка на другой стороне.

- Он мой лечащий врач, и у меня срочное дело!

- Простите, - девушка всхлипнула, - доктор Раин позавчера скончался.

Связь прервалась. Девушка повесила трубку, не прощаясь, а Анибаль еще сидел на диване с телефоном в руке. Он налил немного джина в стакан, и поставил его на стол, не тронув напиток. Он не видел Раина несколько дней, с тех пор, как забрал таблетки на дом.

- Да не мог он скончаться, - сам себе сказал Анибаль, - с какой стати ему помирать?

Анибаль загрузил сайт новостей, и почти сразу нашел историю об аварии на объездном шоссе Кротвиля. Длинная извилистая дорога, на которой аварии случаются очень часто, именно ее он и видел во сне прошедшей ночью. Автор статьи смаковал кровавые подробности происшествия. Босой человек, совершенно невменяемый, разгуливал по дороге, скакал на одной ноге и едва не попал под машину. Доктор Раймон Раин, выдающий врач и подлинный гений фармацевтики, на свою беду не пользовался ни ремнем, ни подушками безопасности. Он пытался объехать безумного пешехода по встречной полосе, не справился с управлением и врезался в автобус. От удара головой о руль он скончался на месте. Виновника аварии, босого сумасшедшего, свидетели видели лишь мельком, и найти его пока не удалось.

Анибаль еще раз осмотрел свою ногу. Ранка от камешка не приснилась ему и до сих пор никуда не исчезла. Теперь он все же выпил свой джин. Не только ранка, но и сама дорога не приснилась ему. Он на самом деле был там, видел смерть Раина. Да что там видел – он убил доктора! Это он скакал там на одной ноге, когда пытался рассмотреть ранку на ступне. Он уснул, думая о Раине, и оказался там, где был Раин. Вот только сам Раин уже умер к тому времени, когда Анибаль лег спать.

«Непредсказуемые побочные эффекты» - так сказал доктор. Раскрытие потенциала мозга! Он сильно преуменьшил возможности своего препарата. Таблетки не убрали боль. Таблетки отправили его на день в прошлое. Он встал на пути машины Раина, и убил его.

За годы походов по врачам и больницам, Анибаль запомнил главное правило медицины – лечить нужно причину болезни, а не симптомы. Артестерат не смог убрать боль. Но боль – просто симптом. Причина – раны, которые он получил. Причина – Чисом, неблагодарный подонок с ножом в кармане. Таблетки доктора Раина все еще могут помочь ему исцелиться.

Он помнил рецепт своего коктейля: 1 порция Артестерата, 2 порции обезболивающего, стакан джина сверху. Взболтать в животе и лечь спать. Если все сработает, боли больше не будет. Он оделся, и сунул нож в карман куртки.

- Я иду за тобой, Чисом! - сказал Анибаль, и принял таблетку.

Запивать ееджином не пришлось. Он уже знал дорогу и легко прошел по ней второй раз. Мир слегка пошатнулся, и Анибаль шагнул вперед, прямо на задворки вокзала Кротвиля.

Чисом давно уже отвык от беспечных прогулок. Когда-то он просто гулял по набережной и не оглядывался, не следил за теми, кто шел следом. На каменных ступеньках он поплатился за это сломанной рукой и сломанной жизнью. С тех пор он стал куда внимательнее. Он ждал подвоха и нападения, всегда бил первым, если чувствовал угрозу. Беспечный разгильдяй исчез. Родился маленький озлобленный зверек, всегда напуганный и готовый кусать всех, кого видит. Чисом носил нож, и знал, что больше не подпустит к себе маньяков и психопатов.

Он больше не болтался без дела. Он работал! Чисом находил оставленные без присмотра кошельки и давал им приют в своих карманах. Мелкие кражи в Кротвиле случались куда чаще, чем убийства, и многие из них случались благодаря Чисому. Это опасная работа, в которой приходится следить за каждой тенью. Когда Чисом почувствовал слежку, он не стал отмахиваться от своих инстинктов.

Он заметил, что его преследуют, но спокойно прошел еще немного и свернул за угол вокзального склада. Мельком бросил взгляд назад, и заметил грузного мужчину, который смотрел ему вслед. Чисом прибавил ходу, свернул еще раз. Мужчина шел за ним. Чисом побежал.

Анибаль Соджи отлично помнил, как устроен вокзал, помнил все его закоулки и тупики. Еще патрульным он провел здесь много времени, отлавливая мелких воров. Он знал, куда попал, когда принял таблетку и сделал шаг вперед. Он знал, когда попал! Сегодня Чисом пырнет его ножом, в благодарность за спасение, и разрушит всю его жизнь. Анибаль шел туда, где его версия из прошлого шагает навстречу своим ранам. Чисома нужно остановить, любой ценой! И если придется убить его, то что с того? Он вернется домой, а его версия из прошлого, инспектор Анибаль Соджи, сейчас в толпе людей. У него будет отличное алиби, и никто его не обвинит.

Что будет, если он изменит историю, Анибаль не хотел знать. Он остановит Чисома, и не получит свои раны. И тогда он не встретит Раина, не получит таблетки, не станет подопытным. И тогда он не попадет в прошлое, и не остановит Чисома, и все же получит свои раны.

Он видел много историй о путешествиях во времени, и отлично помнил правило, известное всем любителям фантастики: «Нельзя менять прошлое!». Стоит чихнуть не в тот момент, заговорить с кем-то или наступить на бабочку, и история меняется, а мир разваливается на куски. Анибаль не представлял, что будет, когда Чисом не сможет нанести свой удар ножом. Но если на куски разваливается собственная жизнь, то благополучием мира можно рискнуть. Он вмешался в судьбу доктора Раина, устроил аварию и убил его, но мир не рухнул. Не рухнет и в этот раз. А если и рухнет, то поделом ему.

До перрона, где началась боль, Анибаль не дошел. Он увидел Чисома раньше, и пошел следом. Один удар, и пацан упадает без сознания. И тогда все изменится. Никаких ран, никакой боли! Анибаль шел следом и выжидал момент для атаки, когда Чисом заметил слежку. Он оглянулся, и быстро исчез за углом склада.

Анибаль прибавил ходу, и увидел спину Чисома, исчезнувшую за следующим поворотом. Чисом свернул туда, где его ждет только забор и тупик, и теперь ему придется вернуться обратно. Анибаль приготовил нож. Нужно сделать с парнем то же, что мелкий гаденыш сделал с ним! Нож за нож, живот за живот, в этом есть своя справедливость! Он свернул за угол и мир взорвался. Дикая боль рассекла лицо и Анибаль рухнул на колени.

За углом склада Чисом оказался в тупике, стены и заборы надежно перекрывали путь. Он не пытался перелезть забор или спрятаться, а просто поднял обломок кирпича с заваленной мусором земли, и ждал своего врага. Когда Анибаль вышел из-за угла, с ножом в руке, Чисом метнул кирпич.

Бросок попал точно в цель. Анибаль рухнул на колени, и Чисом пнул его в живот. Вторым пинком он отправил нож убийцы в полет, и снова занес ногу. Анибаль перевернулся на спину, и лицо залитое кровью, показалось Чисому знакомым. На земле лежал тот самый полицейский, который спас его, вытащил из воды, и убил психа на набережной. А теперь сам взял нож и пришел убить его! Крался за ним, точно так же, как тот псих.

- Ах ты ж, гнида! - Чисом снова ударил Анибаля ногой по ребрам. - Так ты чего же это, сам того мужика ко мне подослал тогда, что ли? Героем стал, а теперь пришел дело закончить?

Еще один удар помешал Анибалью подняться. Он скорчился на земле. Чисом чуть отступил, и снова ударил. Он бил, как бьют по футбольному мячу. Как бьют в подворотнях, когда избивают лежащего – изо всех сил, почти не целясь. Анибаль не дрался уже очень давно, но когда-то его хорошо готовили. Он выбросил свою ногу навстречу удару, и край жесткой подошвы полицейского ботика врезался в лодыжку Чисома.

Чисом завопил, хватаясь за ногу. Да, это больно! Но не так больно как все то, что он сделал с Анибалем Соджи, сам пока того не зная. Анибаль пытался встать, и Чисом побежал. Он хромал, нога болела, но ему не нужно было побеждать в этой драке. Хватит и того, что он отбил от нового психа. Он добежит до людей и затеряется в толпе, пока сумасшедший полицейский пытается встать.

Чисом путал следы, сворачивал наугад и пробирался под вагонами, пока не почувствовал себя в безопасности. Он стер кровь с ботинка и пошел так спокойно, как только мог. Дело сделано. Он снова ушел живым!

Толстяк с багажной тележкой, заваленной сумками, перегородил ему дорогу, и Чисом терпеливо подождал, пока тот освободит путь. Когда толстяк наконец отъехал в сторону, Чисом увидел полицейского. Он знал, где устроить засаду и сразу пришел сюда, пока Чисом терял время и путал следы. Полицейский успел привести себя в порядок, смыл кровь с лица, снял грязную куртку, и теперь шел на встречу, такой же спокойный и беспечный, каким старался выглядеть Чисом.

- Ты! - изумился Чисом, и замер на месте.

- Чисом? - Полицейский улыбнулся.

«Куда ты денешься от меня, сопляк!» - так Чисом перевел эту улыбку.

- Ты – Чисом Альварес, да? Ты меня не узнал? - спросил псих.

-Узнал, - Чисом попятился - как тебя не узнать!

- Ты чего, Чисом? Это же я – патрульный Соджи. Я тебя из воды вытащил, на набережной!

Псих подошел ближе и Чисом закричал:

- Не подходи ко мне! Убью!

Он выхватил нож. Полицейский бормотал что-то себе под нос, и медленно подбирался к нему. Даже люди вокруг его не смущали. Он не смог зарезать Чисома на пустыре за складом, и пришел за ним сюда.

- Ты больной, что ли? Не подходи! - предупредил Чисом.

- Я и не подхожу! Давай поговорим, - ответил полицейский и подошел еще ближе. Чисом рванулся вперед и нанес удар.

- Вот так тебе, псих! - сказал Чисом ему на ухо. - Ты меня больше не тронешь. Хрен тебе, больше не тронешь!

Инспектор Анибаль Соджи упал на перрон. Он просто шел за билетами, но волны в океане времени несут жизнь туда, куда несут, а не туда, куда люди пытаются плыть. Он скорчился на земле, пытаясь зажать рану.

Когда пенсионер Анибаль Соджи, грязный, избитый и заляпанный кровью, добрался до перрона, Чисом уже бросил нож и сбежал. Пенсионер Анибаль Соджи вытирал кровь с лица и смотрел, как инспектора Анибаля Соджи грузят в скорую помощь. Мир не рухнул, угодив в петлю времени, Анибаль не изменил ничего, и его тело снова увозила скорая. В больничную палату, в инвалидное кресло, в мир, полный бесконечных оттенков боли.

Он закричал, и с размаху ударил кулаком по стене, но кулак прошел сквозь пустоту, Анибаль потерял равновесие и упал на пол своей квартиры. Он лежал на полу, избитый, злой, и повторял снова и снова:

- Надо бы дать парню тогда умереть!

Надо было. Но еще не поздно. Он вынул пузырек таблеток и выкатил одну на ладонь. Еще не поздно все исправить. Чисом должен был умереть на той набережной. И он умрет! Анибаль проглотил таблетку.

Анибаль лежал на набережной. Он явно поторопился! Злость прошла, и теперь он понимал это. Стоило умыться, переодеться, вооружиться, спланировать все как следует. Это его прошлое, и он мог бы задержать самого себя на пару минут и изменить все, но он был зол и просто проглотил таблетку, без всякого плана. Но теперь он здесь, и знает, что делать. Анибаль поднялся, и обтер рукавом кровь с разбитого лица.

- Чего уставились? Не на что тут смотреть! - рявкнул он на зевак. И добавил, по старой памяти:

- Полиция Кротвиля! Расходитесь!

Зеваки разошлись. Он спустился к воде, умылся, но это мало чем помогло. Разбитое лицо кровоточило, красные потеки покрывали одежду. Нечего и думать, что в таком виде он сможет нормально поговорить с самим собой. Патрульный Анибаль Соджи сразу упрячет окровавленного бродягу без документов в камеру, до выяснения обстоятельств. И словам: «Я пришел из будущего, что бы спасти тебя!», никто не поверит. Он может рассчитывать только на себя. Анибаль умылся еще раз. Удачно, что на нем толстовка с капюшоном. Совсем не по сезону, но можно прикрыть избитое лицо.

Он вышел на набережную. Живот опять болел. Поганец Чисом добавил к этой боли сотрясение мозга и сломанные ребра. С трудом Анибаль понял, в какую сторону нужно идти, и двинулся к ступенькам, ведущим в воду с каменных плит набережной.

Он не знал, почему тот психопат напал на Чисома, и уже не хотел знать. Его взгляды на убийство сильно поменялись за последние годы. Если кто-то хочет убить парня, то у него наверняка есть причины, мешать ему не стоит – так Анибаль считал теперь. Надо только позаботиться, что бы в этот раз убийце никто не помешал. Это будет совсем не сложно! Нужно просто встать на линии огня, причитать и охать, демонстративно переживать за парня в воде, и патрульный Соджи не сможет выстрелить вовремя. Он потеряет время, Чисом умрет, и все закончится.

Анибаль нашел нужное место. Чисом беспечно шагал по набережной. Просто школьник, который убивает время на свежем воздухе. Анибаль смотрел на него издали, и искал другой путь. Что, если убить того психа, который сегодня нападет на Чисома? Тогда парень не станет жертвой, не озлобится, не вырастет в мелкого звереныша с ножом в кармане. И не изрежет инспектора Соджи на перроне. Все изменится.

Или нет? Анибаль отогнал секундную слабость милосердия. Если даже Чисом не станет сегодня жертвой нападения, никаких гарантий все равно не будет. Надежно работает только смерть. Чисом Альварес должен умереть! Анибаль не станет больше спасать от смерти своего палача.

Он шел за Чисомом, и не видел никого похоже на маньяка, который должен убить парня. Он не замечал даже, что бы кто-то следил за ним. Может быть, он уже изменил будущее, и спугнул маньяка? Раньше это не приходило в голову, но если убийца заметил, что за его жертвой следом идет какой-то мужик, то он мог просто уйти и

поискать другую жертву. И если так, то все кончено! Чисом не умрет, и через много лет снова сможет пырнуть его ножом на вокзале.

Нет! Чисом должен умереть! Если надо, он сделает все сам. Анибаль рванулся вперед и толкнул парня в спину. Чисом скатился по каменным ступенькам. Анибаль спустился к нему. Чисом закричал, но Анибаль не жалел того, кто испортил его жизнь.

- Все из-за тебя! - сказал он, и шагнул со ступенек.

У набережной совсем неглубоко, и он не утонет, но воды хватит, что бы утопить ублюдка. Он сунул голову Чисома в воду. Тот вырывался и лупил ладонями по рукам Анибаля, но ничего не уже мог поделаться. Весь мир отступил в сторону. Люди кричали, и Анибаль не обращал на них внимания. Он держал свою судьбу в своих руках, во всех смыслах. Чисом Альварес должен умереть сегодня. Любой ценой! Только это все исправит. Ничего больше не имело значения. И ни на что больше он не собирался отвлекаться.

- Поднять руки, полиция! Отпусти его! - новый крик перекрыл вопли горожан и туристов, но и на него Анибаль не обратил внимания. Когда он услышал выстрел, воспоминания очень медленно начали пробиваться через толстый слой ненависти в голове.

«Поднять руки, полиция! Отпусти его!» - так кричал он сам, когда еще был патрульным. И стрелял в воздух. А потом стрелял еще раз, в спину маньяка, который напал на ребенка и пытался утопить его. Анибаль Соджи успел вспомнить тот выстрел, но так и не успел понять, что случилось. Пуля патрульного Соджи превратилось в его теле в свинцовое месиво, разорвавшее на части сердце. В свою квартиру пенсионер Соджи вернулся уже мертвым. Боль, наконец, закончилась.

А патрульный Соджи вытащил тело ребенка на берег.

- Ты сегодня не умрешь! - сказал он. - Я тебе не разрешаю!

И Чисом не умер.

Патрульный Соджи спустил курок и поднял волну, которая будет раскачивать его жизнь еще несколько лет. Мир не рухнул, но рухнула жизнь Анибаля Соджи. Время не знает парадоксов, оно знает только одно – абсолютную неизбежность, от которой никому не дано отклониться.

Девочка с глазами змеи

Мой отец внезапно умер, когда ему только-только исполнилось сорок. На его груди остались странные отметины, похожие на следы когтей, но эксперт решил, что они не имеют значения. И записал в качестве причины смерти остановку совершенного здорового, и еще далеко не старого, сердца.

Я стоял у могилы отца, и не ощущал почти ничего. Мы не были близки. Он воспитал меня после развода с моей матерью, и выставил из дома, как только решил, что я достаточно подрост. Я смотрел на даты, выбитые на его надгробии, не ощущал ничего, и не замечал ничего.

Второй раз я пришел на его могилу только через год. Иногда бывает нужно высказать все, что наболело, даже тому, кто уже не слышит. И я пришел, что бы запоздало сказать отцу все, что о нем думаю. В том углу старого кладбища, в земле, лежало много моих предков, я знал это, хотя не знал, кто они, не знал их имен, не видел их лиц. Но имя деда я помнил. И могилу его узнал. Дед и отец не хотели знать друг друга, пока были живы, но стоило умереть обоим, и их положили рядом, словно в насмешку.

На могиле деда стоял камень, как и подобает. На камне – имя и даты. Рождение и смерть. С числами я никогда не дружил, и пришлось поразмыслить, что бы понять, что мой дед умер, когда ему едва исполнилось сорок. Странное совпадение! Но я тогда еще был молод, глуп, и проблемы сорокалетних мертвецов меня не волновали.

Через несколько лет, когда мой собственный сороковой день рождения казался уже не таким далеким, я вспомнил о том странном совпадении. Оно казалось сном, фантазией, но я вернулся на могилу отца, третий раз в жизни, и увидел те же числа. Отец умер в сорок лет. Дед умер в сорок лет. Конечно, меня это никак не касалось, но мысль, что мне осталось уже не много, пробралась в голову.

Про деда я почти нечего не знал, зато помнил, что отец перед смертью очень сильно изменился. Стал нервным, напуганным. Он боялся чего-то и что-то искал. До меня доходили слухи о его частых и долгих отлучках из города, о странных гостях в доме. О еще более странных звуках в нем. Соседи болтали, что слышали молитвы, песнопения, мантры. Хотя откуда им было знать, как звучат мантры?

За два месяца до смерти он уговорил меня навестить его, в его же доме, загаженном и полном тараканов. Все покрывал толстый слой пыли, окна уже почти не пропускали свет. В этом доме жил безумец, который прямо на стенах малевал какие-то знаки и письма, на непонятном для меня языке. Подобие порядка сохранилось только в спальне отца и в его кухне.

В спальне стояла неприбранная кровать, на полу валялась одежда, а на постаменте, среди крохотного пятючка чистоты, покоился деревянный идол с шестью руками, но без глаз.

В кухне стоял стол, заваленный грязной посудой. Отец явно давно не брился, да и мытьем себя не утруждал. Он сидел за столом, пил дешевую водку из чайной чашки,

курил и плакал. Вот что меня на самом деле поразило – он не орал, не ругался, а плакал, и от этого выглядел особенно жалко.

Он налил мне водку в чашку, и сказал, что нашел путь. Что знает, как нужно поступить, и это его не радует, но другого выхода нет, что бы один жил, второму придется погибнуть! Я вылил его выпивку в раковину, назвал его скотиной, и ушел. Через два месяца он умер, а я унаследовал дом, мусор и долги. Теперь тот разговор казался чем-то вроде предсмертной записки человека, который собирается очень скоро умереть.

О том, что случилось с дедом, мне уже никто не мог рассказать. Я нанял мастеров составления родословных, и отправил их копаться в архивах. Никто не мог сказать, как вел себя мой дед, и что он говорил моему отцу перед смертью, но вот до того он жил на полную катушку, как прожигатель жизни, и наплодил вереницу внебрачных детей. Оказывается, мой отец был младшим из пяти сыновей, а я и не знал!

Я навел справки и почти не удивился, когда оказалось, что три старших брата моего отца умерли в сорок лет. Но только трое из четырех! Я ликовал. Эту дату смерти можно пережить! А потом оказалось, что четвертый погиб еще ребенком, и до смерти в сорок лет просто не дожил.

Дед остепенился, когда ему исполнилось тридцать восемь. Женщины исчезли из его жизни. Пьяные дебоши закончились. Он принял крещение и стал жить почти как монах, в молитвах и постах. Ездил из одного монастыря в другой, посещал святые места. Тридцать восемь лет – примерно тот же возраст, когда мой отец начал бродить по салонам медиумов и экстрасенсов.

Я не мешал отцу сходить с ума, его проблемы – его, а не мои. Когда он тратил свои последние деньги на астрологов и шаманов, скупал оккультные книги и записывался в какие-то полоумные секты, я не вмешивался. Кроме последнего разговора за кухонным столом мы уже почти не общались, так же как и он не общался со своим отцом.

-Как будто по одному сценарию живете! – радостно удивился составитель родословной, и посмеялся, словно это было шуткой. И добавил:

-Проклятие на вас, что ли? - и снова посмеялся.

Он смеялся, но не я. Он был дураком, но хотя бы выяснил, что от всего моего рода остались только я и мой сын. Братья отца, мои неведомые дядюшки, умерли бездетными. Конечно, я жалел, что не познакомлюсь с родней – теплые отношения у нас в семье как-то не приняты. Зато отношения со смертью очень теплые! Она даже приходит строго по графику.

И мой график мог не отличаться от их графика. Разумеется, я пошел к врачам, обследовал все, и позволил сделать с собой вещи настолько омерзительные, что и вспомнить о них я не хочу.

-Никаких патологий! – вот единственный ответ, который я услышал. Я не был болен, ни душой, ни телом, ни генетикой. Я не умирал от скрытой опухоли, а сердце могло бы

биться у меня под ребрами еще лет пятьдесят. Только мать могла знать что-то о семейной традиции ранних смертей, да вот беда – после развода она оставила меня отца, и я виделся с ней даже реже, чем посещал могилу папаши.

Сказать, что мать была мне не очень рада, было бы сильным преуменьшением. Она приняла меня в доме, как гостя, которому не рады, и оставалась достаточно вежливой, что бы никто ни назвал ее плохой матерью. Вежливость и холод – примерно это и осталось от нее в моих детских воспоминаниях.

-Мне нечего тебе сказать, - ответила она на все мои расспросы. – Ты же и сам знаешь, что с твоим отцом мы давно в разводе. Как он жил – меня не касается.

-А, как я живу, тебя касается? – возмутился я. – Я все хотел спросить: как так вышло, что сын остался не с матерью, как обычно, а с отцом?

Я злился, но ее это не смущало.

-Это было пожелание твоего отца, - ответила она. – Вы с ним одного рода. А я – не вашей крови, я носила фамилию Миелон по браку, а не по рождению. Проблемы вашего рода меня не касаются.

-А проблемы сына? – я уже почти орал.

-Вы все одинаковые! - ответила она и демонстративно встала. – Не важно, кто вас рождает – все вы, Миелоны, одинаковые, всегда. Это все, или ты еще что-то хотел спросить?

Я хотел, но не стал. Просто вышел за двери и пошел по стопам отца – буквально. Как еще понять, что он искал, и почему стал таким, каким стал? Нужно повторить его странствия, посетить те же места и поговорить с теми же людьми! Так я надеялся выяснить, почему он бросил семью, почему ударился в мистику и религию, на старости лет. И почему его дед поступил так же! А я, кажется, повторяю их путь с удручающей тщательностью.

Я женился в девятнадцать лет и стал отцом. Брак просуществовал меньше трех лет, и развалился на куски. Так было и с моим отцом. Только в одном я отклонился от его программы – он забрал меня к себе после развода, а я отдал ребенка жене, и ушел. И этого мелкого отличия явно не хватало, что бы избежать смерти.

Точно восстановить пути странствий отца я не мог, но его дом достался мне, и все, что было в нем – тоже. А были в нем книги – хотя это сразу и не бросалось в глаза. При словах: «Библиотека старых книг, которую собрал мой отец» рисуется пыльная комната, шкафы, набитые хрупкими томами. На истертых переплетах едва читаются древние надписи, а владелец библиотеки сидит за столом в перчатках, с лупой в руке, и пытается прочесть древний текст на пергаменте.

Но отец был практичным человеком, чуждым всякой романтики и любви к древностям. Он шел в ногу со временем, так что его библиотеку я нашел на жестком

диске его же ноутбука. Так я нашел древние книги – не за пыльными стеклами, на пыльном экране монитора.

И только тогда понял, насколько же на самом деле мой отец увяз с оккультной дребедени. А потом понял, что увяз он в ней не просто так, а лишь потому, что боялся смерти. Последним откровением, третьим за день, стало понимание, в какой именно дребедени увяз мой отец.

Никаких чисток квартиры свечкой у него не было. Никаких маятников, карт и волшебных кристаллов. И даже никаких демонов. Классика, вроде древней «Оккультной философии» или знаменитых «Ключей Соломона», лежала в папке с красноречивым названием «Бесполезное дерьмо», набитой сотнями файлов. Вторая папка называлась «Может быть!» - в ней нашелся десяток отсканированных рукописей на языках, которые я не мог прочесть, с рисунками, которые я не мог понять.

В третьей папке хранились тщательно рассортированные письма от очень странных людей. Он получал их от шаманов и раввинов, от гуру и святых, от каких-то неведомых мне знаменитостей оккультизма, антропологии, лингвистики, истории, и даже физики. Их я прочесть мог, но не понимал смысл. Три дня я пил кофе, пялился в монитор, почти не спал и понял только одно – все это не помогло отцу выжить. Не поможет и мне!

А еще понял, что он интересовался вызовом и изгнанием каких-то существ. Не призраков и демонов, не ангелов. Кажется, он считал, что все они слишком мелкие и незначительные, только начало длинного списка существ, живущих, как он выражался, «на изнанке мира».

Он спрашивал, могут ли эти существа прийти в наш мир, в физическом теле. Он спрашивал, можно ли пленить или убить такое существо, скрыться от него или договориться с ним. И расспрашивал всех о ком-то, кого называл «Фурия», и это слово он писал с большой буквы, как имя.

Я оторвался от этой невнятной писанины, только когда нашел свою родословную. Отец составил ее, и потрудился куда лучше меня! Он записал все даты рождений и смертей в нашем роду, начиная с 18 века. В этой родословной были только мужчины, и я уже не удивился, когда увидел у каждого из них возраст на момент смерти – сорок лет.

Он составил список – каждое имя, каждого предка! И, похоже, не он один все это составлял. Я нашел сканы бумаг, исписанных разными почерками. Очень многие трудились, составляя эти документы, задолго до отца, и даже задолго до появления шариковых ручек.

Почти все мои предки в этих бумагах были просто именами и возрастом смерти. Почти! Но о некоторых остались подробные рассказы. Так я и узнал суть того, во что вляпался, когда просто родился на этот свет.

Сделки с потусторонним и вызывание демонов могут удивить того, кто живет в 21 веке и ошибочно считает это время эпохой науки и разума. Начало 18 века было совсем другим миром! Безумства инквизиции только что пошли на спад, костры начали гаснуть, но само начало нового века мало что изменило в жизни людей, и того меньше – в их головах. Сделка с Дьяволом все еще казалась чем-то обычным, что случается постоянно. Зато казнь за нее уже почти не грозила.

Альтус Миелон страдал.

Я не решусь винить его за все, что случилось дальше – от боли люди сходят с ума и творят самые странные вещи. Возможно, врач эпохи науки и разума смог бы поставить диагноз. Может быть, он назвал бы эту хворь раком, или как-то еще, но врач начала 18 столетия не знал, как назвать болезнь. Знал только, что нет ничего полезнее, чем пиявки и кровопускания! А если это не поможет, то всегда можно смешать уксус, сырое яйцо и камфару, намазать этим лоб, и ждать исцеления.

Исцеление не приходило, и Альтус начал молиться. Он стоял на коленях и упрашивал бога пощадить его, простить и помиловать. Это помогало не лучше, чем пиявки, и Альтус начинал проклинать жестокого бога. Он отрекался от бога, который послал бесконечную боль честному купцу, не сотворившему никаких тяжких грехов. А потом снова вставал на колени и замаливал грехи. Он плевал на крест, а потом целовал его, умолял, и снова проклинал, и понял однажды, что Бог не слышит его.

А потом понял, что в мире есть и другие боги. И они отвечают людям! Если знать, как к ним обратиться.

Никто не скажет точно, что случилось. Все, что осталось от жизни Альтуса – это сплетни, слухи, да рассказы его сына, Мервила. Но тот никогда не болтал трезвым, а верить пьяному – последнее дело.

Мервил напивался и жаловался на жизнь. Рассказывал, как отец уходил из дому – сперва в церковь. Потом в монастырь. Потом их сменили кладбища, склепы и старый круг из камней, веками стоящий в лесу за городом. А потом и его сменили места, о которых добропорядочному христианину не стоило даже знать.

Но Альтус уже не был ни порядочным, ни христианином. Целый год он кричал от боли, год искал спасения. В последний месяц своей жизни он целыми днями выпускал клубы дыма от горящего китайского опиума. Снадобье заглушало боль, и Альтус улыбался. Он смеялся и говорил, что нашел спасение. Нашел того, кто сможет его исцелить. И за лечение придется заплатить цену, которая выше всякого понимания, но жизнь без боли стоит того!

Мервил напивался и рассказывал, как отец увел его брата с собой в лес, к кругу камней. И как вернулся один, в крови, с ножом в руке.

-Где мой брат? – спросил Мервил.

-Заболел! – ответил ему отец. – Тяжело, так что он уже больше не вернется. А я буду жить!

Но он ошибся, и умер очень скоро. Конечно же, ему исполнилось сорок лет.

Мервил пил еще, и рассказывал совсем уже невероятные сказки. Рассказывал, что его отец сошел с ума и убил сына. В это люди верили. И верили в то, что Альтус принес его в жертву тварям, которых надеялся призвать, что бы заключить сделку и выкупить кровью сына свое здоровье. А вот в истории про маленькую девочку с глазами змеи, которая мстит за ту смерть в лесу, убивает каждого мужчину с фамилией Миелон, не верил никто.

А Мервил орал: «Вы чего это, вы мне не верите, скоты?» и кидался с кулаками на тех, кто смел сказать, что не верит. Выпивка, драки, распутные девки, снова выпивка и снова драки. Так он жил. Его дети плодились по всем окрестным деревням, и не знали, кто их отец. Их матери приходили к его дому и требовали денег или свадьбы, а получали только побои и увечья.

Так было много лет. Все привыкли к его буйному нраву, драки и запой уже не удивляли. Удивило иное – почти сорокалетний Мервил вошел в кабак, не выпил ни капли, отдал деньги трактирщику за все долги. И сказал, что видит ее.

-Кого? – спросил трактирщик.

-Девочку, с глазами змеи. Маленькую, очень вежливую девочку. Скоро она меня убьет, если я не смогу откупиться! - ответил Мервил и ушел.

И ушел не просто из кабака, а из мирской жизни. Он прожил монахом свой последний год, и никто еще ни молился так усердно, как он. Только однажды он не вышел на молитву – и в тот день его нашли в келье, стены которой он за одну ночь оклеил страницами Библии и обвешал крестами. Труп сидел на кровати держал в руках Псалтырь. Следы ногтей на его груди никто не смог объяснить, и все списали на происки демонов. Тогда на них списывали все.

Никто не знал точно, как умерли его дети – только надгробия сохранили даты их рождений и смертей, и одно от другого всегда отделяло сорок лет. Так было у его детей, внуков и правнуков, так было у его племянников и их детей. А потом след рода Миелонов померк и пропал.

И снова появился в 20 веке. Записи в бумагах прыгали здесь через поколения, сразу к моему пра-пра-кажется-деду, Вильгельму Миелону. После череды жалких людишек, которые не оставили ничего, кроме даты на камне, Вильгельм смотрелся звездой.

Начало 20 века – отличное время для тех, кто не утратил интерес к чертовщине. Костры погасли окончательно, а новые учения разгорелись. Тысячи людей вызывали духов и медитировали, сотни вступали в новые ордена и оккультные ложи. И десятки из них шли в Братство Вечного Света Розы на Кресте, которое создал Вильгельм.

Он прожил серую жизнь до тридцати шести лет, и внезапно кинулся в объятия оккультизма. Через два года его имя уже вызывало уважение, а еще через год он собрал сорок человек в свое Братство и объявил, что они – избранные. Что в мире идет битва света и тьмы, и победить тьму способны лишь его последователи. Для них он проводил мессы, им он раздавал причастие, и однажды сдобрил его ядом. Те, кто выжил, рассказывали, как Вильгельм кричал, что откупается, дает сорок других вместо себя одного, и теперь не должен умереть.

Он умер еще до суда. Ему как раз исполнилось сорок, и пусть никто не писал про следы когтей на его груди, я уверен, они были и у него.

А вот мой дед просто спятил, без всякого величия. Читая про деда, я читал уже не о древних фанатиках, а о человеке, который жил совсем недавно. Он был не просто именем, он был моим дедом, я видел его могилу! И мне стало не по себе.

Дед прожил жизнь без бед, плевал на всех, подошел к сорока годам, и рехнулся. Во всяком случае, все так думали. А что еще думать, если человек бежит по улице, и кричит, что за ним гонится девка, с глазами как у змеи? Или болтает о Фурии, которая намерена убить его за грех Альтуса Миелона, и о том, что без жертвы нет спасения, а что бы один жил, другому придется умереть.

Не то, что бы он рассказывал это именно так, связно и последовательно – скорее просто вопил и скулил, а в документах осталась запись краткой сути его воплей, их разумная часть. Он говорил, что все дело в детях. Грех Альтуса Миелона – убийство сына, и потому каждому Миелону однажды придется решать, кто умрет в следующий раз. Можно умереть самому. Можно убить своих детей. Фурия не даст другого выбора!

Дед провел остатки своей жизни в странствиях по святым местам, а закончил ее не в монастыре, а в дурдоме, где провел всего неделю. В предпоследний день жизни он обрел покой и сказал, что знает, как поступить и что выбрать. Через сутки он умер. Конечно же, ему исполнилось сорок лет.

Историю отца я и так уже знал.

А о своей только начинал задумываться. Искупление кровью? Откупиться своими детьми, и выжить – так сказал дед. И он явно этого не сделал, не убил моего отца, и умер. А другие? Отец тоже умер, а я живу! В тот момент мне на секунду показалось, что не таким уж и поганым он был отцом. Да и весь род Миелонов, кажется, тоже. Все Миелоны умирали в сорок лет, а их сыновья продолжали дышать.

На секунду меня даже наполнила гордость за мой род. Все мои предки принесли в жертву себя, что бы спасти детей – и поэтому я живу! Вот только теперь и мне предстоит поступить так же. А я вовсе не ощущал тогда желания умереть за сына, которого не видел так давно, что мог бы не узнать при встрече.

Свое сорокалетие я не отмечал. Просто сидел в почти пустой комнате, снятой на сутки. С окнами на первом этаже – на случай, если я сойду с ума и брошусь вниз. С запертой дверью – на случай, если кто-то убивает моих родных, и все это просто какая-то затянувшаяся на много поколений месть.

Ничего не случилось. Мне исполнилось сорок, а я не умер. Я дождался полуночи. Сутки закончились. Я дождался рассвета – и убедился, что начался новый день, не только по часам, но и по Солнцу. Ничего не случилось. Я вышел на улицу – сорокалетний и живой.

И сразу встретил ее. Она подергала меня сзади за полу пиджака, как сделал бы маленький ребенок. Я оглянулся и увидел девочку лет десяти.

-Привет! – сказал я.

-Тебе пора решать, кто из вас умрет! – ответила девочка.

Она смотрела на меня своими глазами, с узкими вертикальными зрачками, как у змеи. Я видел клыки во рту и раздвоенный язык. И я не помню, что было дальше. Паника смыла мой разум, и я пришел в себя, где-то на окраине города, уставший, грязный и взмокший. Видимо, я бежал, орал, и повторял все то, что делали мои предки. Их безумие настигло меня.

А когда детский голос вдруг опять заговорил за спиной, сказал: «Кому-то придется умереть, так или иначе!», я уже не бежал. И не оглядывался. Рад бы сказать, что взял себя в руки и перестал паниковать, но нет – меня парализовало от страха. Я едва не переломал себе ноги, пока удирал от нее, а теперь она стояла у меня за спиной. Фурия. Живая месть в облики маленькой девочки с глазами змеи. И она снова дергала меня за пиджак и говорила:

-Кому-то придется заплатить за все зло. Тебе надо решать, кто умрет, ты или твои дети. Времени осталось уже мало!

Когда я все же сумел оглянуться, за моей спиной никого не было уже.

Мои предки не смогли защититься от Фурии, и я знал, что тоже не смогу, но все равно пытался. Две недели я не выходил из дома. Как и Мервил Миелон, я оклеил стены квартиры страницами из Библии и обвесил распятиями. Заколотил досками окна. Начертил круг – из мела, из соли, из железной цепи, потому что слышал где-то, что железо и соль отпугивают призраков. Я жег ладан и не выпускаю из рук серебряный браслет – потому что и про серебро болтали, что оно защищает от зла.

Когда она пришла, я окатил ее святой водой, и вода прошла насквозь, даже не намочила ее. Крест не пугал ее, серебро не обжигало.

Я сидел в кругу, молимся, и ждал смерти. Она села рядом и помолилась со мной, повторила мою молитву, каждое слово. И поправила все, что я сказал неправильно. Это

было самое дикое, что я мог представить! Демон, тварь, монстр, сидит рядом со мной и помогает молиться.

-Он тебе не отвечает, да? – спросила она почти с сочувствием. – Ему до тебя нет дела. А мне есть.

-Почему? – булькнул я.

-Потому что грех крови искупает только кровь. Это все твой предок – он проклял вас всех, когда принес сына в жертву, в обряде таком нечестивом, что даже я не решусь сказать, к кому он пытался взывать. И он не справился с обрядом, конечно. Поэтому за ним послали меня. Не верь, что я прихожу отомстить! Я просто даю выбор. Ты хочешь умереть?

Она погладила меня по щеке, и дальше я помню только, как лежал на полу, закрывал голову руками, умолял пощадить меня, обещал отдать ей все, что она захочет. И очень не скоро понял, что рядом снова нет никого. Пока она просто пугала, время для смерти не пришло. Но оно придет, и мне придется решать, кому умереть. За проклятие крови надо отдать кровь, и годится только кровь рода Миелонов.

Конечно, я попытался сбежать. Мчался на такси, ехал в поезде, летел в самолете, и девочка с глазами змеи встречала меня у трапа, на перроне, в гостиничном лифте. Только я видел ее. Она всегда улыбалась и всегда говорила одно: приходит пора решать, кто умрет. Через месяц этой безумной гонки я вернулся домой. Нельзя сбежать от проклятия, которое несешь в своей же крови!

Мне исполнилось сорок лет, три месяца и девять дней, когда Фурия начала отсчет. Она разбудила меня ночью и сказала, что остается десять дней, что бы принять решение. Я кричал что-то, умолял, угрожал, и требовал решить все прямо сейчас, орал, что отдам ей что угодно, но она улыбнулась и ушла.

И вернулась следующей ночью. Она выждала момент, когда я забылся, уснул на считанные минуты, и разбудила, что бы сказать: осталось девять дней.

Она приходила каждую ночь. Сказала про два дня. Про один. Я почти сошел с ума следующей ночью – а она не пришла. Я сидел в пустой ванне и плакал. И сам не знал точно, почему сижу в ванне, и как там оказался, но я выжил! Так мне казалось, я поверил, что она ушла и не вернется. Я плакал и хохотал, орал:

-Что, уделал я тебя, паскуда? Уделал!

И вот тогда она пришла снова. Улыбнулась мне, моргнула своими глазами змеи, и все исчезло. Я стоял в новом месте.

-Чего? Где? А как? – бормотал я, а она улыбалась, такая милая, спокойная и вежливая.

-Это храм! – ответила она. – Очень старый храм, старше, чем люди. Я забрала тебя туда, где все началось.

Место не походило на храм. Скорее на пещеру, огромную и светлую, хотя огонь в ней и не горел. В ней не было почти ничего – только каменные стены, сталактиты над головой, и камень в самом центре пещеры. Алтарь! Это я понял сразу. На нем лежал нож, а слева и справа от него – две фигурки, слепленные из воска. Одна – взрослый мужчина, и я не мог не заметить, что он очень похож на меня. Вторая – ребенок.

Фурия встала рядом со мной. Она взяла нож и вложила в мою руку.

-Тут все началось! – сказала она. – Прямо тут, этим ножом, Альтус убил своего сына. Надеюсь, что может договориться с силами, которых даже осмыслить не мог. Тут он проклял весь свой род, и тут были все твои предки, каждый, кто умер в сорок лет, как Альтус. И каждому я предложила тот же выбор. Сделай все правильно, и твои дети не умрут. Ударь ножом одну фигурку. Это же не страшно, да? Это просто фигурка.

Ударь по левой! Это ты. Пронзи себя, и ты умрешь, а твой сын будет жить. Ты умрешь в свои сорок лет, как все остальные, но он не умрет, у него будет будущее, он проживет отпущенный ему срок. Или ударь другую фигурку, справа, и твой сын умрет. Убей его, и откупись кровью за кровь. Все твои предки делали этот выбор. Решай и ты! И пока не решишь, не выйдешь отсюда.

Кровь откупает от крови. Родная кровь. Мой отец стоял здесь с ножом в руке, и мой дед, и прадед. И все остальные. Все они умерли в сорок лет, что бы я родился. Я ударю ножом по своей фигурке, как они все, и умру. А мой сын выживет!

Тот, кого я взял в свои руки из рук жены. Кого кормил с ложки детским пюре, пока он плевался им во все стороны. Тот, кого за руку водил гулять на детскую площадку. Он будет жить. Он встретит свою жену, и возьмет на руки своего сына. Мое имя будет жить в них, в его детях, внуках и правнуках. Я умру, но мой род продолжится.

-Хрен тебе, паскуда! – сказал я и воткнул нож в фигурку сына. Может быть, мой род состоял из одних слабоумных, которые приносили себя в жертву, но я не такой! Мать ошиблась – не все Миелоны одинаковые, уж я-то точно не такой дурак, как они! Я не колебался, когда воткнул нож в фигурку сына.

Ничего не случилось. Я не услышал его крик, не увидел, как он умирает. Фурия была права – проткнуть фигурку совсем не сложно. Так я и сделал, еще три раза, для полной уверенности и швырнул нож в Фурию. Он прошел сквозь нее, как и вода до того.

-Понятно? – спросил я ее. – Я не умру. Хватит с меня этого дерьма! Пусть лучше этот сопляк сдохнет, но не я. Понятно?

-Понятно! – ответила она печально, и все исчезло.

Я снова стоял дома, в своей безумной квартире, оклеенной листами из Библии. И все еще жил.

В тот день я напился, как еще не напивался никогда, и был бесконечно пьян, когда позвонил бывшей жене. Не знаю, зачем – наверное, хотел точно знать, что все

получилось. Что мой сын умер, а я выплатил свой долг крови, сделал то, на что у моих предков, к счастью для меня, не хватило духа.

Пришлось ждать долго, и я почти решил сбросить звонок, когда на той стороне мне ответили.

-Алло! – сказал голос. Голос юноши.

-А ты почему еще не умер? – спросил я.

-А что за претензии? Алкашина, иди проспись, пока сам не умер! – ответил мой сын и повесил трубку.

Она уже стояла рядом со мной, моя девочка с глазами змеи.

-Ты сам так решил! – сказала она спокойно, по-доброму. – Все вы так решаете. Грех Альтуса – убийство сына ради своего спасения. Я не прихожу мстить, я прихожу дать шанс снять проклятие. Но для этого нужно измениться! Я буду свободной, только когда в роду Миелонов найдется хотя бы один нормальный отец, когда хоть раз кто-то согласится отдать свою жизнь за детей, что бы искупить грех Альтуса.

Ты мог проткнуть свою фигурку, и показать, что ты не такой как остальные, и ваш род еще можно спасти. Ты бы снял проклятие и выжил. Но все Миелоны, каждый раз, решают убить своих детей и подтверждают, что грех Альтуса еще живет в них.

-Ты наврала! – возмутился я. Не лучшее, что можно было сказать, но именно это поразило меня больше всего. Фурия соврала мне!

-Ну да, - согласилась она. – Если бы ты заранее знал правильный ответ, то что бы это было за испытание? Вы всегда его проваливаете, и всегда доказываете, что заслужили свою судьбу. И тебе пора.

Девочка с глазами змеи подошла ко мне, очень медленно. Она не спешила, давала шанс прочувствовать все, что будет. И когда ее когти коснулись моей груди, мне осталось только закрыть глаза.

Моя мать была права – все мы, Миелоны, одинаковые.